

ОЛЬГА КАВЕЦКАЯ

ПЕСНИ
С ТОГО СВЕТА

Ольга Кавецкая

Песни с того света

Шестой сборник стихотворений

2026

Ольга Кавецкая, «Песни с того света»
[Olga Kawecka, *Songs from Afterlife*]

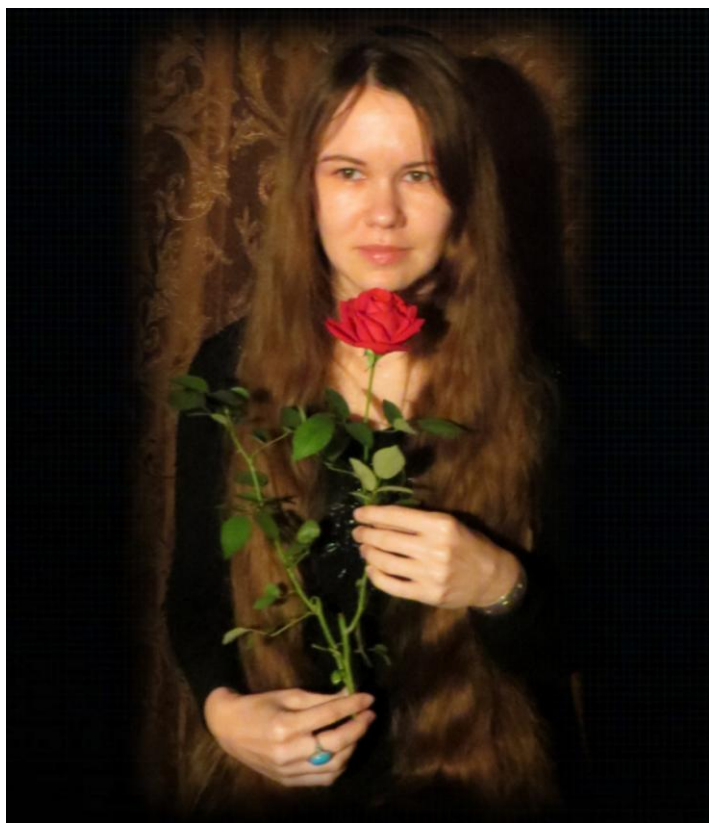
Published by Fabrika Pechati (Tver)

This is the sixth collection of poems by Olga Kawecka (b. 1987). The poems are published in English and Russian. Some works are in Spanish, Portuguese, Catalan, Galician, Italian, classical Nahuatl, and Pashto.

Olga Kawecka [Ka'vetska – a Polish surname] is a poet, historian, translator, and prose writer.

Text, illustrations, design, layout © 2026 by Olga Kawecka

ISBN 978-5-6054739-7-8

Ольга Кавецкая. 18 сентября 2016 г.

To my sworn brother Artyom Kouznetsov

Author's Note

Who am I? I am a person – a human being with human emotions and qualities. I felt love, admiration, hate, and contempt; I laughed; I wept – like anyone else. A creative person is a real being, not an abstract, sublime creature. Therefore, I expect understanding as the best reward for my efforts in writing this book. Behind metaphors and rhymes, there is a living person who wants to be understood.

Olga Kawecka
January 5, 2025

От автора

Кто я? Человек с человеческими эмоциями и качествами. Я любила и ненавидела, восхищалась и презирала, смеялась и плакала – как все люди. Любой творец – обычный человек, не абстрактный небожитель. Поэтому я ожидаю понимания как лучшей награды за свои усилия в создании данной книги. За рифмами и метафорами – живой человек, которому хочется только, чтобы его поняли.

Ольга Кавецкая
5 января 2025 г.

Тает под ногами
Неземная твердь.
И меня за вами
Запинают в смерть.

И меня забудут,
Как и вас, навек.
Есть всегда Иуда
Там, где – Человек.

15 января 2021 г., 19.31.

О моих стихах

Мои строки начались не с любви
Безответной или подобной чуши.
Они начались там, где нет живых
И никто никому не нужен.
Там, где близкий незримо в смерть
Уходил через муки ада, –
Были строки мои – суметь
Выжить, ибо я знала: надо!
Там, где я на краю сама
К пустоте лишь могла обращаться, –
Там они начинались. Где тьма
Мне приказывала – возвращаться.
Там, где самая страшная смерть
Положила конец всей жизни, –
Были строки мои: одолеть
Даже это... Как «Слава в вышних»,
Были тихие строки во мгле
Над беспамятным миром этим;
Силой жить на чужой земле
И – триумфом моим над Смертью.

20 января 2021 г., 14.21.

To Artyom Kouznetsov

Never shall I walk on the ways
Of that summer celestial glitter.
Never shall I find any trace
Of my life shattered into the winter.

Fade away in this deathly gloom,
My little flame of the life-giving hope!
But the lights of my heaven will loom
Far beyond this bleak earth's dismal slope.

January 21, 2021
5 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

На земле мне уже не пройти
По тропинкам счастливого лета.
На земле мне уже не найти
Оборвавшегося в зиму следа...

Догорай в темноту, догорай,
Огонек невозможной надежды!
Только путь в неизведанный рай
Эта жизнь никогда не обрежет.

21 января 2021 г., 5.00.

Вдовья песнь

Отсветом багряным
Небо занялось.
Слишком, слишком рано
Сердце – на износ...
И никто не нужен
В губельной беде.
Нерожденным душам
Места нет нигде.
Не умрет до срока,
Не сокроет тьма...
Заревом с востока
Бьет в лицо зима.
Белый путь метельный
Сквозь беду к Отцу:
Сон твой колыбельный
И мой путь к венцу.
Белая надежда
Заметает нас.
В белой мгле меревит
Крестный этот час.
Мы теперь едины,
Сын мой и мой муж.
Только слишком длинный
Путь до вечных душ.
Только ветер свищет
Вдоль могильных плит...
Спи, мой сын небывший,
Как отец твой спит.

22 января 2021 г., 5.42.

Темнота без края
Темнота навек...
Разве я живая,
Милый человек?
Разве я любила,
Разве я была?
Просто я забыла,
Что я – умерла.

22 января 2021 г., 6.16.

Обо мне даже плакать не стоит:
Обо мне надо просто забыть.
Под крестовиной простою,
Словно память, похоронить.

И не надо сюда возвращаться,
И не надо вздыхать мне вослед.
Я была лишь частицею Счастья,
Для которого места здесь нет.

22 января 2021 г., 6.20.

To Artyom Kouznetsov

Death was not – just the darkness fell.
It is I who became lifeless.
My heart beats like a death knell,
And eternity keeps silence.

Somewhere there are still people.
Somewhere the sun is beaming...
Here my prayers for life ripple,
And you reply: “Do not give in!”

January 22, 2021
6.32 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Не было этой смерти:
Это меня здесь нет.
Бьется набатом сердце,
Вечность молчит в ответ.

Где-то живые люди,
Где-то, должно быть, жизнь...
А здесь я молю о чуде,
И ты отвечаешь: «Держись!»

22 января 2021 г., 6.32.

Артёму Кузнецову

Спи хорошо, моя крошечка,
Пусть снятся добрые сны...
Снегом тебя запорошило –
До нашей лучшей весны.

Снегами всю душу завеяло.
Не тает проклятый снег.
Спи, моя кроха светлая,
Мой любящий человек.

28 января 2021 г., 7.59.

To Artyom Kouznetsov

I never write “In memory of...”
But “To you,” my brother in Heaven.
May death not haze our brotherly Love
And its life-affirming impression,

For there was no death at all:
A mere line cut my world in twain,
And there lasted a snowfall,
Whose name was the utmost pain.

February 17, 2021
3.08 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Никогда не пишу «Твоей памяти»,
Но только – живому тебе.
Пусть ничего не останется
От смерти в моей судьбе.

Не было смерти, не было!
Только была – черта.
И только метель была белая,
Называвшаяся – беда...

17 февраля 2021 г., 3.08.

Солнце, весна, надежда...
А для меня – тот свет.
Под оболочкой прежней
Прежнего мира нет.

Солнце мое – над могилой,
Солнце мое – в аду.
Живая уже через силу,
По острым камням бреду.

Снег сходит с могилы жуткой,
Как сходит с ума человек...
Скажите, что это – шутка,
А не беда навек...

3 марта 2021 г., 19.16.

To Artyom Kouznetsov

Only you were with me on the desolate earth,
As though we existed alone;
And we hoped to live thus until the last dirge,
Staying together in the Unknown.

We believed that together we could manage all;
We trusted each other; we were one soul...
Now I call you across this sinister pall
Of the everlasting blizzard of woe.

The perilous snow whirls over my life,
Burying any dream and endeavour.
But since that frozen day of my utmost strife,
We have been inseparable forever!

March 3, 2021
9.51 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

У меня был только ты один,
Словно были на земле одни мы.
Думали, что вместе – до седин,
Помнили, что мы – неразделимы.

Знали, брат, что всё нам по плечу,
Верили друг другу безраздельно...
А теперь я вслед тебе кричу
В погребальной пелене метели.

И метет над жизнью гиблый снег –
Беспросветно и непоправимо.
С того дня, родной мой человек,
Мы с тобой – навек неразделимы.

3 марта 2021 г., 21.51.

To Artyom Kouznetsov

I had neither family nor home:
You alone were with me on earth,
My faithful friend in the immense Unknown,
My imp Tyoma,* my ineffable mirth.

We were happy; we were gladly-*living*;
We were one soul and one heart.
You became the joyful and sacred meaning
Of my life; and you did not depart!

March 2021

* Pronounced ['tyo-mah]. This is a shortened form of "Artyom."

Translation:

Артёму Кузнецову

Ни друзей, ни родных, ни дома:
У меня был лишь ты один,
Друг единственный, мальчик Тёма,
С кем мечтала дожить до седин...
С кем смеялись, как дети, с кем жили,
Словно были одной душой.
Ты был жизнью моей, моей силой
И остался навеки – со мной!

Март 2021 г.

El sol sobre la tumba vacía.
No hay nadie, no hay nada
Excepto la luz sobre la tumba mía –
La tumba de mi vida truncada.

5 de marzo de 2021
In Spanish

A Artyom Kuznetsov

Estaremos juntos para siempre,
Así en el cielo como en la tierra.
Pero hoy la nieve de diciembre
Me está cubriendo para el entierro...

5 de marzo de 2021
In Spanish

Translation:

To Artyom Kouznetsov

We shall be together forever –
In the heavens as it was on earth.
But the snow, like the last favour,
Has been falling from that day forth...

March 5, 2021

Пустота мне всю душу выела,
Пустота, словно Гроб Христов.
В темноту прочь от жизни вывела,
В мир поверженных ниц крестов, –

Чтоб скрестись мне по дну, как якорю
От летящего в смерть корабля;
Чтоб туманилась даль двоякая,
Как покинутая земля...

Пустота мне всю душу выбила,
Пустота до краев земли...
Навсегда я из жизни выбыла,
Как корабль в грозовой дали.

8 марта 2021 г., 4.30.

Мое место – не в этом мире.
Всем пока. Ни о ком не жаль.
Пусть вослед, как провал в эфире,
Затихает чужая даль.

Мало прожито, много было,
Да осталась одна зола.
То, что сердцу земному мило,
Догорает всегда дотла.

12 марта 2021 г., 22.24.

Огонь

Льется жуткое золото в темной долине,
Выются белые души над черной судьбой.
От края до края, от начал и донине
Имя Твое звучит над землей.

Льется талое золото ночью нездешней,
Выются белые души на самом краю...
И длится огонь во мраке кромешном:
Имя Твое в предвечном раю.

24 марта 2021 г., 6.03.

Eu sou um estranho para todos,
uma folha que caiu de uma árvore seca,
uma memória falsa,
um nome escrito na areia
do futuro...

22 de abril de 2021
In Portuguese

Translation:

I am a stranger to all,
a leaf which fell from a dry tree,
a false memory,
a name written on the sand
of the future...

April 22, 2021

Á Artyom Kuznetsov

Se todos estiverem contra mim,
eu lutarei contra todos.

Se eu tiver que andar sozinho
na escuridão do meu destino,
eu irei.

Se eu tiver que morrer
neste deserto de seres humanos,
não importa.

Eu jamais me renderei,
porque você é a minha força,
a sua alma é a minha estrela-guia
e o seu Amor é a minha eternidade.

23 de abril de 2021
In Portuguese

Translation:

To Artyom Kouznetsov

If all turn against me,
I shall fight against all.

If I have to go alone
in the darkness of my fate,
I shall go.

If I have to die
in this desert of humans,
it does not matter.

I shall never surrender,
for you are my strength,
your soul is my star,
and your Love is my eternity.

April 23, 2021

Translation into Catalan:

A Artyom Kuznetsov

Si tothom està contra mi,
lliutaré contra tothom.

Si he d'anar sol
en la foscor del meu destí,
aniré.

Si he de morir
en aquest desert d'humans,
no importa.

No em rendiré,
perquè tu ets la meva força,
la teva ànima és la meva estrella guia
i el teu Amor és la meva eternitat.

23 d'abril de 2021

Translation into Galician:

A Artyom Kuznetsou

Se todos están contra min,
loitarei contra todos.

Se teño que ir só
na escuridade do meu destino,
irei.

Se teño que morrer
neste deserto de humanos,
non importa.

Non me renderei,
porque ti es a miña forza,
a túa alma é a miña estrela guía
e o teu Amor é a miña eternidade.

23 de abril de 2021

Translation into Spanish:

A Artyom Kuznetsov

Si todos están contra mí,
lucharé contra todos.

Si tengo que andar solo
en la oscuridad de mi destino,
andaré.

Si tengo que morir
en este desierto de seres humanos,
no importa.

No me rendiré,
porque tú eres mi fuerza,
tu alma es mi estrella guía
y tu Amor es mi eternidad.

23 de abril de 2021

Артёму Кузнецову

Если даже все будут против меня,
я буду бороться против всех.

Если я буду должен
идти один в темноте своей судьбы,
я пойду.

Если мне придется умереть
в этой пустыне людской, –
пусть!..

Но я не сдамся,
ибо ты – моя сила,
твоя душа – моя путеводная звезда
и твоя Любовь – моя вечность.

23 апреля 2021 г.

O heroísmo de viver

Viver é mais difícil do que morrer.
Viver mesmo quando a vida falha.
Neste deserto de humanos – viver!
Viver, mesmo quebrado como um galho –

Um galho de uma árvore, que não tem
Passado, nem presente e nem futuro.
Sobreviver no meio de nada... Quem
Pode ser mais forte e mais puro?

26 de abril de 2021
In Portuguese

Ninguém

Você é um nome escrito
Na areia da esperança.
Você será um eco do grito
No abismo da minha lembrança.

7 de maio de 2021
In Portuguese

Давнее

Уютный двор у потемневшей церкви,
Туманный крест у каменной стены,
И скрещенные сумрачные ветви
На фоне бесконечной тишины.

И рядом ты – видение из рая,
К которому давно ищу ключи...
Так длится миг ликующего мая
В прощальном свете траурной свечи.

11 мая 2021 г., 7.05.

Незачем

Напрасно я в чужих искала друга –
Как будто отражение звезды
Там, где посеребренная излука
Уходит к бесконечности беды.

А дальше ночь, которой нет начала,
Неясный край неначатого дня...
И мне казалось: жизнь я отыскала, –
Чтоб эта жизнь продлилась без меня.

11 мая 2021 г., 19.12.

A consciência

Todos nós somos prisioneiros
da nossa consciência,
que não tem outra saída, exceto a morte.

10 de junho de 2021
In Portuguese

Sobre meus inimigos

Eles poderiam quebrar meus ossos,
poderiam me privar da vida,
mas jamais poderão quebrar minha alma,
jamais poderão me privar da eternidade.

11 de junho de 2021

In Portuguese

Nas ruínas do meu destino quebrado
Não resta mais nenhum outro ansejo:
Gostaria apenas de ser lembrado
Depois de viver como um lampejo.

Porquanto a solidão é um inferno,
E o esquecimento é desastroso.
Somente o Amor é a vida eterna,
Os céus estão no coração carinhoso.

13 de junho de 2021
In Portuguese

O luar

O silêncio sereno da luz prateada.
A imensidão negra do céu.
A eternidade do mar.
O mundo parece tão puro
no espaço dos sonhos –
perto das falésias solitárias
de um choro petrificado.

16 de junho de 2021
In Portuguese

Translation:

The Moonlight

The peaceful silence of the silvered light.
The black immensity of the sky.
The eternity of the sea.
The world seems to be so pure
in the space of dreams –
near the lonely cliffs
of a petrified cry.

June 16, 2021

There is only silence
in the ruins of my happy life.
Only silence,
as before
the world was created...

*June 16, 2021
8.24 a.m.*

Translation:

Осталась только тишина
в руинах моей жизни.
Только тишина –
как перед сотворением мира...

16 июня 2021 г., 8.24.

O mundo sem você

Á Artyom Kuznetsov

Talvez ainda existam
árvores verdes,
o céu azul,
a alegria das flores...

Talvez o sol ainda brilhe
sobre o vazio negro
do mundo silenciado.

Talvez eu ainda viva –
como uma triste sombra
de seu Amor eterno.

*18 de junho de 2021
In Portuguese*

Translation:

The World without You

To Artyom Kouznetsov

Perhaps, there still exist
green trees,
the azure sky,
and the enchantment of flowers.

Perhaps, the sun still shines
over the black void
of the silenced world.

Perhaps, I still live –
like a sorrowful shadow
of your eternal Love.

June 18, 2021

A vida

A vida é poeira
que o vento do tempo espalha.

17 de junho de 2021
In Portuguese

Translation:

Life

Life is only dust
in the wind of Time.

June 17, 2021

Перевод с португальского:

Жизнь

Жизнь — только пыль
на ветру времени.

17 июня 2021 г.

Viver significa amar

O sentido da vida é o Amor,
Enquanto a solidão é a morte.
O amor por você ou pelo Senhor:
O amor é sempre o mais forte.

É mais forte do que qualquer pesar,
Do que o desespero mais profundo...
Viver significa apenas amar.
E morrer – para amar no além-mundo!

21 de junho de 2021
In Portuguese

Á Artyom Kuznetsov

Não há mais morte para ele;
Não há mais vida para mim
Neste deserto... Mas aquele
Pesar é um começo, não o fim.

Para uma alma carinhosa,
O luto é só uma provação.
Ao final de *Via Dolorosa*
A morte se torna uma união.

24 de junho de 2021
In Portuguese

La hermandad

A Artyom Kuznetsov

Vivir significa amar.
La vida sin amor es desierta.
Y nada puede quebrar
Un vínculo tan fuerte –

El vínculo de la hermandad:
La relación más hermosa.
Es como la eternidad
En la tierra tempestuosa,

Un brillo en el corazón,
Un astro en el destino...
Nada rompe esta unión,
¡Que es una unión divina!

25 de junio de 2021
In Spanish

Translation:

Sworn Brotherhood

To Artyom Kouznetsov

The meaning of life is love:
Without it, life is desert.
Nothing on earth or above
Can ever rupture this pleasant

And strongest bond of two hearts –
Brotherhood. It is a hope
Sent from Heaven to these bleak parts
Of illusions, efforts, and woe.

This is light in a dark life,
A divine strength to defend us,
God's gift for winning a strife,
A union, which is *endless*!

June 25, 2021

In this dire overturned world
Hate is stronger than any love;
Silence is louder than a word;
It is calmer neath than above.

In this precarious dark space
Death is more reliable than life;
Revenge is always better than grace;
Peace is more ominous than a strife.

In this gossamery sinister night
The only certain thing is death,
And one can do nothing else but fight
Desperately until one's last breath.

June 27, 2021
1.10 a.m.

How much I despise this world
for the tears of orphans,
the misery of unknown geniuses,
the despair of those
who have no other choice
but to kill in order to live...

How much I despise this world
for senseless deaths
in ominous streets
of God-forsaken towns.

How much I despise this world
for its indifference to you,
who went through hell
to Heaven.
You are dead,
poor angels of darkness,
but your secret tears
are still dripping
within my soul.

June 29, 2021
5.30 a.m.

The crimson flower of pain
blossoms through my heart
like a celebration of Life.

July 1, 2021
12.10 a.m.

Багряный цветок боли
распускается сквозь мое сердце,
как прославление Жизни.

1 июля 2021 г., 00.10.

Лишь живи

Виноватый ты или безвинный,
Человек, назло смертям – живи.
Пусть лишь снится этот путь недлинный,
Кружевные церкви Медельина,
Пули, освященные в крови...

Все мы в этом мире одиноки.
Перед Богом каждый – Божий сын.
Пусть ведут лишь к Господу дороги
Даже через сумерки пустынь –

Всех пустынь незримой Галилеи,
Всех концов незримого Креста...
Лишь живи, о прошлом не жалея,
Лишь живи, душою не мелея,
А она пред Господом – чиста.

10 июля 2021 г., 6.40.

Days fly
like black leaves from dead branches.
The tree of my life.

July 10, 2021
7.23 a.m.

Translation:

Дни летят,
как черные листья с мертвых ветвей.
Дерево моей жизни.

10 июля 2021 г., 7.23.

Medellín en la noche

Eres una galaxia
en la noche de la eterna primavera.
Una galaxia única,
encantadora
y viva.
Tus luces brillan
en el vacío
como recuerdos y sueños.
Cuántas estrellas desconocidas
desaparecieron en el Universo...
¡Cuántas estrellas
brillarán por siempre!
Eres tan grande
en el valle de las tinieblas
y tan pequeño
en las manos de Dios...
¡Que Dios te bendiga,
galaxia de los destinos,
galaxia de la vida!

17 de julio de 2021
In Spanish

Город Вечной Весны

Бедные жизни лампадами
Гаснут в раю пустом.
Сколь многие навзничь падали,
Как Христос под Своим крестом!

Сколь многие тлеют гибельно
Последним огнем души.
Из мира – живыми выбыли
И мертвыми – не нужны;

И похоронены заживо
В переулках небытия.
Нет, раны твои не зажили,
И каждая смерть – твоя,

Город из пекла дантова,
Город вечной весны...
И падают души замертво –
В объятия тишины.

21 июля 2021 г., 9.51.

Como el incienso,
la ciudad fantasma
asciende hacia Dios
a través de las bóvedas
de las tinieblas
de la eternidad.

25 de julio de 2021

Mexican Hitmen

Human dust in the wind of great Nothing,
Fragile souls who fade into death –
In this overwhelming and parching
Land of sorrows hidden in the depth!
Underneath the imposing surface,
Underneath your impermanent world...
May you rest after your dire service,
May you live in the land of the Lord!

July 30, 2021
6.40 a.m.

To Artyom Kouznetsov

I plodded through this death like through bad weather –
In spite of any devils and their kind;
But my last freedom of always being together
Had faded into snow on that night.

There remains a mere reminiscence
Heard faintly in these earthly dismal parts –
An echo of youth lost in the distance,
An echo of two adoring hearts.

I walk alone – as in the beginning –
In that December everlasting gloom.
I am alive, my brother, I am *living*!
“I am still living” – only to you...

August 4, 2021
9.48 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Я сквозь смерть, как через непогоду,
Пробивалась всем чертям назло.
Но мою последнюю свободу
Навсегда снегами замело.

Только эхо мне осталось, эхо –
Сквозь земную гибельную глушь,
Только отзвук юности и смеха,
Только память неразрывных душ.

И я до сих пор в ночи плутаю,
В беспросветном мраке декабря.
Я живая, брат мой, я живая!
Я живая только для тебя...

4 августа 2021 г., 9.48.

To Artyom Kouznetsov

I had neither home
nor family
nor homeland.

My house
was a void
among the walls of despair.

My family was a cry
of loneliness
in the night.

My homeland
was the gloom
beyond the tormentous world.

I found my home
beside you;
you became my family;
and our Brotherhood
is my Homeland.

*August 19, 2021
4.10 a.m.*

Translation:

Артёму Кузнецову

У меня никогда не было ни дома,
ни семьи,
ни родины.

Мой дом
был пустотой
между стен отчаяния.

Моя семья
была криком одиночества
в ночи.

Моя родина
была темнотой
за пределами мятежного мира.

Я обрела свой дом
рядом с тобой;
ты стал моей семьей;
и наше братство –
моя Родина.

19 августа 2021 г., 4.10.

Умирают не любимые – мы сами.
Это мы уходим в пустоту,
Что зовем наивно небесами,
Подводя последнюю черту.

Это мы уходим, словно оклик,
В пропасть неизведанного дня,
А все остается прежним... Только –
Остается прежним без меня.

27 августа 2021 г., 22.30.

To Artyom Kouznetsov

Death is not – there is but light from a distance,
Which shines in my life like the Holy Word.
The December snow of pain, which still glistens,
Will thaw in the sun of your infinite world.

August 27, 2021

10.39 p.m.

Artyom's 21st birthday

Translation:

Артёму Кузнецову

А смерти нет – лишь свет издалека,
Что над душой беспомощной сияет.
И боль, как те декабрьские снега,
Под солнцем твоей Вечности растает.

27 августа 2021 г., 22.39.

21 год со дня рождения Артёма

Это моя личная война:
В одиночку – против этой боли.
Эти ночи жуткие без сна,
Эти дни навечно без покоя...
И, конечно, всё мне по плечу,
Выстою и там, где все сдавались...
Лишь Тебе известно, как кричу
Я своим молчаньем триумфальным.

Сентябрь 2021 г.

«Я и в предсмертной икоте останусь поэтом».
М. Цветаева

Я – не останусь! Я ведь – мертва, мертва...
Догорели, как искры, все земные слова.
И потолок надо мной давит плитой на грудь.
Боже, если Ты слышишь, дай мне хотя б
вздохнуть!

7 сентября 2021 г., 19.15.

Я не верю, не верю, не верю! –
Даже годы спустя, всем назло,
Будто эту земную потерю
Черным снегом со мной замело,

Словно это меня хоронили,
А он где-то живой, как всегда.
Я не верю... И годы застыли,
Как немыслимая беда.

25 сентября 2021 г., 4.25.

La cruz de madera sobre la nada,
Sobre mi vida abandonada
En este desierto fugaz de humanos,
En este infierno de almas lejanas...
Y la muerte es solo un eco
En este espacio triste y seco.
Y la muerte es solo nombres
Sobre la vida hecha escombros.

5 de octubre de 2021
In Spanish

Горе выпило душу до дна.
Жизнь проходит в обличье смерти.
Дни, как битва, и ночи без сна.
Я словно давно на том свете.

Длится мрак до земных краев.
Давит тишина, как распятие.
Но тяжелее всего, что нет слов
На молитвы и – на проклятья.

27 октября 2021 г., 00.20.

Мимо мира, но мимо – лжи.
Не коснулась меня, кривая.
На последнем просторе души
Я свободная доживаю.

27 октября 2021 г., 00.25.

To Artyom Kouznetsov

I liked so much to be vanquished –
To be vanquished by your loving light –
In the abyss where I languished,
In the darkness of this worldly spite.

You were like that David created
By the great Donatello's gift.
You were – before the vision faded
In a white and victorious mist.

October 28, 2021
11.25 p.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Мне нравилось быть побежденной –
Побежденной твоей добротой –
В пропасти этой бездонной,
В губительной бездне людской.

Словно Давид Донателло,
Был ты на этой земле –
Прежде, чем скрыться в той белой
И торжествующей мгле.

28 октября 2021 г., 23.25.

Ни о чем не жалею, Отче.
Ни о чем не молю давно.
Только стали длиннее ночи,
И чернее – мое окно.

Ничего не желаю больше
За могильной его плитой –
Лишь к нему поскорее, Боже,
Как с чужбины – к себе домой.

3 ноября 2021 г., 4.14.

К Данте

Вечно хоронишь свою Беатриче
И – воскресаешь в стихах.
Мир Иисусов в жутком обличье:
Черный кладбищенский прах.

Жуткое, жуткое это предсмертье –
Смерть наяву, жизнь – во сне.
Вечный изгнанник, такое же сердце
Билось еще и во мне...

4 ноября 2021 г., 1.27.

Жизнь

Почти пять лет
глядит в меня она —
иная тьма
без края и без дна.

Чужая жизнь
без яви и без сна.
Тупик,
конец,
глухая тишина...

Почти пять лет
я там
одна,
одна,
одна!..

6 ноября 2021 г., 6.16.

To Artyom Kouznetsov

But how much I want to wait for a new meeting!...
 But how much I want to hope for my life!...
 Your eyes still shine with joy, but from a picture
 glistening
 In this lugubrious and unavailing light.

And over our bench that light sepulchral snow
Is fluttering through time, interminable and dread.
And over my heart there lasts silence now,
Like the majestic Heaven, which shone overhead –

Above that brown bench, above our sunny courtyard,
Above our happy life, my faithful and loving friend...
The snow looms above my vague dream like a hoar
guard
To thaw into the light, which will have no end.

November 28, 2021
1.47 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Как хочется мне верить в небеса,
Как хочется надеяться на встречу...
Лишь с фотографии теперь твои глаза
Сияют прежним счастьем мне навстречу.

А над скамьей – тот похоронный снег,
Кружащийся так медленно и страшно.
А над душою – тишина навек,
Как небо, что отныне стало нашим.

То самое – над солнечным двором,
Над той скамьей, над нашим вечным летом...
И снег кружится над неясным сном,
Чтобы растаять – бесконечным светом.

28 ноября 2021 г., 1.47.

Никому, никому, никому
Ты не нужен, не нужен, не нужен...
Доживать – одному, одному
В этой гибельной черной стуже.

Такова твоя новая жизнь –
Будто ломоть сиротского хлеба.
И лишь мертвые скажут «Держись!» –
Тихим снегом с бессмертного неба.

20 декабря 2021 г., 14.05.

To Artyom Kouznetsov

The ominous life could not separate us;
Even death itself was to unite us;
And this void gloom with its icy greatness
Cannot extinguish your heavenly brightness.

You and I are together forever.
You and I are inseparable, my brother.
Life passes like a futile endeavour;
There remains the sole Name farther.

December 27, 2021

11.40 p.m.

The fifth anniversary of the passing of Artyom

Translation:

Артёму Кузнецову

Даже смерть разлучить не смогла.
Даже жизнь разделить не сумела.
И твой свет эта мерзлая мгла
В моем сердце не преодолела.

Мы с тобою навеки – вдвоем.
Мы с тобою – неразделимы.
Жизнь проходит кладбищенским сном,
Остается лишь вечное Имя.

27 декабря 2021 г., 23.40.

Пятая годовщина ухода Артёма

After His Passing

And henceforth, no word about death!
There remains but our eternal existence
And his gentle name full of the heavenly depth,
In the white shimmer of a reminiscence.
Like on a wedding day, all shows white –
Neither in Heaven nor in this earthly night...
But – no word about death to cite:
From now on, his name means but existence!

January 12, 2022
7.20 a.m.

Translation:

После его ухода

И ни слова о смерти отныне.
Для меня теперь – вечная жизнь
И одно неизбывное имя
В белоснежном сиянии риз.
Как в день свадьбы, и всё в белом цвете –
Ни на том, ни на этом свете...
Но ни слова отныне о смерти:
Это имя теперь значит «жизнь»!

12 января 2022 г., 7.20.

Синяя армада^{*}

Там, где песчаные громады
Встают из сумрачных пустот,
Непобедимая армада
Идет уверенно вперед.

Сквозь зной и пыль, по дну ущелий,
По морю солнечных песков
Идут КамАЗы наши к цели,
Неодолимо и легко.

Им все возможно, все по силам:
И ненадежных дюн хребет,
И вади, скрытые под илом,
И тьма камней... Им равных нет!

Как будто синие кометы,
Сквозь аравийские пески
Летят уверенно к победам
Российские грузовики.

14 января 2022 г., 4.06.

^{*} О российской команде «КамАЗ-Мастер» на ралли «Дакар». 14 января 2022 г. я отправила это стихотворение участнику ралли Дмитрию Никитину, он поместил его в своем Инстаграме в тот же день. – *О. Кавецкая*

Waiting

To Artyom Kouznetsov

Beyond the line of snow-covered trees
The unseen sun droops into the void darkness.
I wait for you to call me across dreams
And to revive me from the deathly silence.

I am still waiting like for the next time,
Lost in the gloom of my drab inexistence;
And in the funereal candle chime
Our happiness still echoes and glistens.

I am still waiting – I do not exist
Until your voice calls me through icy spaces...
And Time stirs evanescent forgotten leaves
Upon my indiscernible lone traces.

January 16, 2022
4.44 a.m.

Translation:

Ожидание

Артёму Кузнецову

За черной линией запорошённых крыш
Садится неувиденное солнце.
А я все жду, что ты вдруг постучишь
Мне в дверь, и снова моя жизнь вернется.

Я просто жду, как раньше между встреч,
В каком-то тайном лимбе затерявшись.
И в зыбком свете похоронных свеч
Мережит легкой тенью счастье наше.

Я просто жду. Я просто не живу,
Пока вновь не услышу голос этот...
А время ворошит забытую листву
По моему исчезнувшему следу.

16 января 2022 г., 4.44.

To Artyom Kouznetsov

Day after day is going, and stone after stone
Piles heavily up on my deserted heart.
But in a sunny dream, glimpsed through the great
Unknown,
I am alive and you did not depart.

In that dream there is a birch illusory twilight
In the deep peace of our secluded court.
In that dream there is calm before a dire night,
Unfinished games before a dismal void.

There you are with me, and our eternal existence
Lasts like the warmth of your unwavering hand.
We are immortal there; and grief is but an instant
Neath the grim weight of stones on the sand.

January 16, 2022
5.15 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Год за годом – за камнем камень
Над забытой моей душой.
Лишь в каком-то виденье давнем
Остаюсь я еще живой.

Там – июль и березовый сумрак
В ненарушенном мире двора.
Там – затишье еще перед бурей,
Неоконченная игра.

Там мы вместе, и Вечность длится,
Как тепло от руки твоей.
Там мы вечны. А горе мне – снится
Под кладбищенским гнетом камней.

16 января 2022 г., 5.15.

Теперь больше нечего терять,
Теперь больше некого мне ждать.
Все осталось в черной тишине,
Все исчезло в бесконечном сне,
И лишь смерть незыблема опять.
Теперь больше нечего терять.

10 февраля 2022 г., 3.36.

Solo recuerdo el día helado
Y nieve que caía en el vacío...
Ahora no hay nadie ni nada,
Y solo queda ese día –
Esa blancura infinita y fría
De mi vida abandonada.

19 de febrero de 2022
In Spanish

The Grave on the Shore of a Lake

*To J.M. Kraus**

The silvery cantata of the icy waters
sounds for you
in this austere temple of Nature.

March 30, 2022
5.20 a.m.

* Joseph Martin Kraus (1756-1792) – a Swedish composer.

Translation:

Могила на берегу озера

*Й.М. Краусу**

Серебряная кантата ледяных вод
звучит для тебя
в строгом храме Природы.

30 марта 2022 г., 5.20.

* Йозеф Мартин Краус (1756-1792) – шведский композитор.

Разменялась человечность
На пещерный темный страх...
И уходят души в вечность
Щедрой податью в гробах.

Все, кто были вчера живы,
Те, кто жили – на износ,
С гиблой легкостью наживы
Растворяются в хаос.

Легкий пепел человеческий –
Пепел призрачной зимы –
Тихо падает на плечи
Из вселенской вечной тьмы.

Там, где билось чье-то сердце, –
Лишь песок Его пустынь...
И звучит триумфом смерти
Неизведанная синь.

5 мая 2022 г., 3.40.

Живу, как будто ожидаю встречи,
И жизнь – как будто смысл между строк;
И мое время заменила Вечность,
И заменил живущих – вечный Бог.

Еще живу – как свет над горизонтом,
Когда закат еще не догорел.
Пока живу. Но в полумраке сонном
Давно преодолен земной предел.

24 мая 2022 г., 21.39.

Cold May

To Artyom Kouznetsov

A branch of our birch stands by your joyful picture;
On earth there lasts a strange cold May;
And the whole world has a sinister tincture
Of that irreversible snowy day.

The silence reigns over the evening glow
Like chimes of church bells above earthly strife.
Perhaps, all this is but a dream under snow?...
Perhaps, I am dead, but you are alive?...

May 26, 2022
11.22 p.m.

Translation:

Холодный май

Артёму Кузнецову

Березовые ветки над портретом.
Холодный май за гаснущим окном.
И кажется, что в целом мире этом
Забылось всё непоправимым сном.

И тишина иная ныне длится,
Как благовест над каменной землей...
Быть может, мне все это только снится?
Как будто я – мертва, а ты – живой.

26 мая 2022 г., 23.22.

My Brother

To Artyom Kouznetsov

Both life and death are equally illusive,
But the divide is definite like faith.
You are with me; but in this reclusive
Inhuman world I wander like in death.

You passed away, and I have no other:
Hearts are unable to live another Life.
You were and are my sworn and sole brother,
As I am yours. We were and are alive!

June 8, 2022
3.46 a.m.

Translation:

Брат

Артёму Кузнецову

И жизнь, и смерть – все странно и все мнимо.
И лишь черта, как истина, ясна.
И мы с тобой – навек неразделимы,
И лишь с людьми я – навсегда одна.

Тебе замены нет. Нет на тебя похожих.
Нет для души второго Бытия.
Ты для меня один – из всех вселенских множеств!
Как для тебя была здесь – только я.

8 июня 2022 г., 3.46.

To Artyom Kouznetsov

But you are too alive for death!
I am now too dead for life.
One can only wail in the depth
Of this earthly sepulchral night.

I have only my dread loss
And loneliness in this void.
Like a shadow of the Cross,
I go through this human Naught.

Unheard and unseen in seclusion,
I wander across a great dirge...
Life and death are a sad illusion:
There is but Love on this earth!

June 12, 2022
2 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Ты слишком живой для смерти.
Я слишком мертва, чтоб жить.
На этой могильной тверди
Лишь волком от горя выть.

Нет ничего родного.
Нет для меня других.
Как черная тень с Голгофы,
Блуждаю между живых,

Неслышима и незрима
В этой вселенской мгле.
И жизни, и смерти – все мнимо:
Есть лишь Любовь на земле!

12 июня 2022 г., 2.00.

Сегодня жив, а завтра – неизвестно.
Сегодня – жизнь, а завтра – тишина.
И звездный свет над человеческой бездной,
Над жуткой мглой без края и без дна.

Сегодня – жив, а завтра – пыль земная.
Сегодня – свет, а завтра – темнота.
И только бездна без конца и края,
И только человечья пустота...

30 июня 2022 г., 3.55.

Tinemi nican

Ticualtzin
quemen chipahuac xochitl.

Inin xochitl tlahuizcalehua
ipan huey ixtlahuatl.
Ixtlahuatl itoca miquiliztli.

Tinemi ilhuicac.
Tinemi nican,
ihtic noyollo.

19.10. 2022
In classical Nahuatl

Translation:

You Live Here

You are beautiful
like a pure flower.
That flower shines
in a great wilderness.
The name of the wilderness is death.
You live in Heaven.
You live here –
in my heart.

October 19, 2022

Nocitlal

Nocalpani citlalin.
Citlalin tlahuilli
quemen tehuatl.
Citlalin chipahuac
quemen moyollo.
Citlalin cemiheac
quemen motlazohtlal,
nicniuhtziné
in ilhuicac timoyetztica.

29.10. 2022
In classical Nahuatl

Translation:

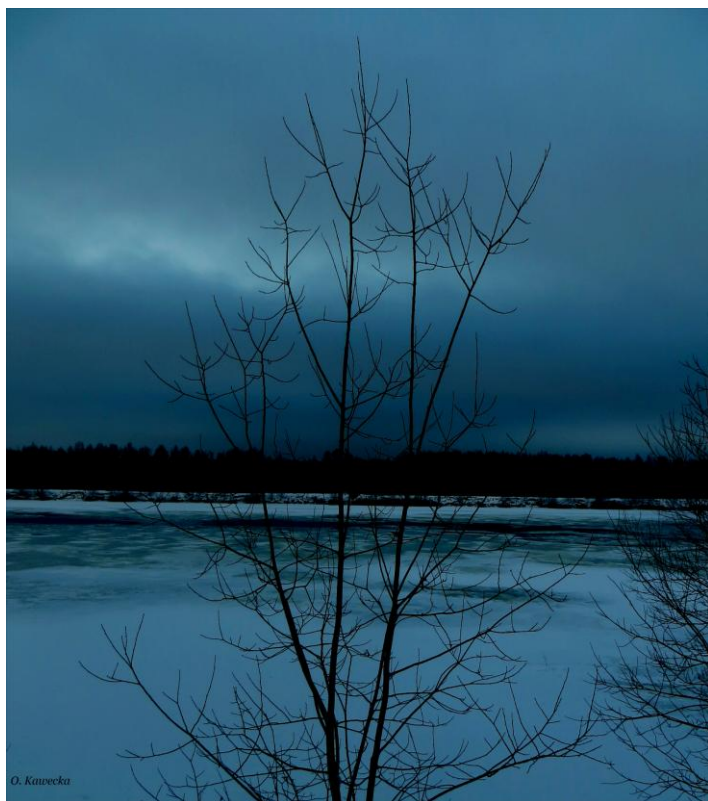
My Star

There is a star above my house.
The star is clear
like your image.
The star is pure
like your heart.
The star is eternal
like your Love,
my friend
in Heaven.

October 29, 2022

Red Roses.
The photograph taken by Olga Kawecka.
September 21, 2016

The Icy River (Volga).
The photograph taken by Olga Kawecka.
December 28, 2020

Ледяная река ^{*}

Как с того света режущим осколком,
Сиял нетвердый темно-синий лед
Замерзшей насмерть сумеречной Волги,
Текущей в даль, где день не настает.

Все было странным, жутким, неизвестным.
Все было здесь, но где-то вдалеке.
И этой скорой невозможной смертью
Тянулся холод по немой реке.

Смертельный холод. День непоправимый,
Оставшийся во мне на все века.
Непостижимый, бесконечный, мнимый,
Как эта безысходная река...

20 ноября 2022 г., утро

^{*} Мой друг Артём простудился, гуляя у реки, в декабре 2016 г.

Детство

Волшебный мир из детской сказки.
Кругом бело, как в мирном сне.
И чьи-то старые салазки
Мороз рисует на окне.

Там дым струится над домами,
Молчит река в надежных льдах,
И новогодними огнями
Сияет иней на ветвях.

Мир первозданный, мир огромный,
Рассказов бабушкиных даль...
Я слишком смутно детство помню,
Как чью-то давнюю печаль.

Все было с кем-то – не со мною,
Все было – в сумрачной дали,
За безответной тишиною
Моей *неведомой* земли.

29 ноября 2022 г., 13.27.

The Fairytale Winter.
The photograph taken by Olga Kawecka.
January 2, 2021

The Winter Night.
The photograph taken by Olga Kawecka.
January 5, 2021

To Artyom Kouznetsov

Trains, like shadowy years, swish across dismal
nights.

All of them go by: on earth all goes by me.
All goes too far away, like illusory faint lights.
All has gone in the gloom: nothing will come to be.

All has burnt in the night, having glowed too bright.
All has vanished in mist, having beacons too long.
There is the black frost of the sorrowful night
And a hope for that sunny dawn of my song...

I have this endless night, I have this eternal gloom,
As though I were dead and could never live.
And only years swish across the white doom,
And your numinous winter still lasts like my grief.

December 2, 2022
7.23 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Пролетают в ночи поезда, как года,
И все мимо меня, и всё мимо меня.
Все проходит вдали, без начал и следа,
Все исчезло в ночи без конца и огня.

Все сгорело в ночи, слишком ярко горя,
Все исчезло во тьме, слишком долго маня.
И лишь черный мороз конца декабря,
И надежда на свет невозможного дня...

Только вечная ночь, только вечная тьма,
Словно мертвый уже и не жил никогда.
И лишь мчатся года, как вдали поезда,
И лишь длится твоя неземная зима...

2 декабря 2022 г., 7.23.

The Gloomy Forest.
The photograph taken by Olga Kawecka.
January 5, 2021

O. Kawecka

The Cold Day.
The photograph taken by Olga Kawecka.
January 2021

To Artyom Kouznetsov

The window is dark and snow-covered.
The cold of December shows black.
You vanished from this world like an unuttered
Word of His Love, and snowfalls bedeck

Your sunlit trace. I had thought my remembrance
Would live within your ever-loving core...
The snow falls like an indifferent semblance
Of flying days, and it will never thaw.

December 27, 2022

9 a.m.

The sixth anniversary of the passing of Artyom

Translation:

Артёму Кузнецову

Заснеженное темное окно.
Декабрьская чернеющая стужа.
На этом свете нет тебя давно;
А думала, что помнить меня будешь,

Останешься, как память обо мне –
Единственная – радостная – память...
Не тает лед на сумрачном окне.
Так и душе – до смерти – не оттаять.

*27 декабря 2022 г., ок. 9 ч.
Шестая годовщина ухода Артёма*

To Artyom Kouznetsov

Loved ones do not vanish in the black Naught,
Their warmth does not fade in the distance.
Years fly, like snow, into the void,
Mantling my heart despite its resistance;
But your gentle star shines like your support,
Like your eternal warmth which I enjoyed,
Like my new, everlasting existence...

January 25, 2023
6.15 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Не уходят любимые в никуда,
И не гаснет тепло родное.
Лишь летят в темноте, как метель, года,
Заметая сердце живое.
Но горит надо мною твоя звезда,
Как будто твоя вечная теплота,
Как мое бытие иное...

25 января 2023 г., 6.15.

Ipan iteoxiuh ilhuicatl

Niquitta in citlalin –
cemihcac citlalin
ipan iteoxiuh ilhuicatl.
Nimitzitta, nicniuhtziné,
ipan iteoxiuh cemihcacayoliztli.

4.02.2023

In classical Nahuatl

Translation:

Upon the Turquoise of the Sky

I see a star –
an eternal star
upon the turquoise of the sky.
I see you, my beloved friend,
upon the turquoise of Eternity.

February 4, 2023

Atlacuezonan

Tixochitl chipahuac atlixco –
ipan huey huan tlahuilli atoyatl.
Inon atoyatl itoca cemihecayoliztli.

4.02.2023

In classical Nahuatl

Translation:

The Water Lily

You are a pure flower upon the water –
upon a great and light lake.
That lake is called Eternity.

February 4, 2023

Noyoliz

Huey huan tlahuilli ohtli –
huey ohtli ipan ixtlahuatl huaqui
quemexiuhuatilli.

4.02.2023

In classical Nahuatl

Translation:

My Life

There is a long and bright way –
a long way across a wilderness,
which is desolate like despair.

February 4, 2023

Nimitznotza

Noyolitzé, nicniuhtzé,
nimitztemoa in tlalticpac,
nimitznotza in ilhuicac.
Nimitztoca ipan tlalli,
nimitztoca ipan atl.
Nocontoca in motlanex,
nocontoca in moyollo.
Nimitznotza, nicniuhtzé,
yeceh amo nimitzitta:
tliltic nemiuhyan tlalpan,
mixtecomatl atlixco.
Noyolitzé, nicniuhtzé,
Ilhuicatl icital!..

4.02.2023

In classical Nahuatl

Translation:

I Call You

My life, my friend,
I am seeking you on earth,
I am calling you in Heaven.
I follow you upon the ground,
I follow you upon the water.
I follow your light,
I follow your heart.
I am calling you, my friend,
yet I do not see you,
for there is a black wilderness on earth
and the gloom reigns over the water.
My life, my friend,
my heavenly star!...

February 4, 2023

Падение Теночтитлана¹

В руинах мир лежит, и всполохи огня
Сквозь сумерки цветами прорастают.
Гремит набатом эхо того дня
И в вечность тихим плачем замолкает.

И длится ночь, как каменный напев
Разрушенных непобежденных храмов.
И длится боль, и длится Божий гнев,
На чьем-то сердце оставляя шрамы...

И тлеет кровью гибельная твердь,
И души растворяются в тумане...
Но все же жив отправленный на смерть,
Никем *не покоренный* Тлатоани²!

5 февраля 2023 г., 9.55.

¹ Теночтитлан – столица империи ацтеков.

² Тлатоани – Моктесума (Motecuhzoma Xocoyotzin).

Эрнану Кортесу

Он все царство отдал за тебя
И всю душу – за счастье единства,
Свою жизнь добровольно сгубя,
Свою гибель так сладко приблизив.

Тихо тлела под счастьем беда;
Догорало сердце живое;
Уходил – в никуда – навсегда –
Тлатоани, плененный тобою.

Будто церковь, застыла тоска
Там, где встретились души случайно.
И, как слезы, струятся века
Над твоей искупительной тайной.

23 февраля 2023 г., 18.00.

Моктесуме

В немоту, в пустоту, в темноту –
За блистательную небылицу...
Будут сквозь неземную мечту
Слезы те над костями струиться.

Как сгоревшая в небе звезда,
Как утраченная надежда –
Немота, пустота, темнота,
Где любовь твоя мягко мережит.

26 февраля 2023 г., 13.15.

To Artyom Kouznetsov

Even rubies turn into illusory dust.
The heavenly light of turquoise is to vanish.
All is illusions; all is decay and rust.
The whole world is fated but to perish.

There is naught: all faded in the gloom.
There is none but the triumphant blackness.
The very death reigns on the way to you –
The way, on which I shall feel no sadness!

February 26, 2023
1.30 p.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Рубины обращаются во прах,
И бирюза теряет свет небесный.
Всё – только тлен, всё – только гиблый страх,
И жизнь – лишь эхо позабытых песен.

Нет ничего: все сгинуло во тьме.
Нет никого в победоносном мраке.
Есть только смерть – и тяжкий путь к тебе,
Где нипочем все человечьи страхи!

26 февраля 2023 г., 13.30.

С того света

Закопают в безвестной могиле,
Будто не было нас на земле,
А ведь мы были живы. Мы – жили! –
Прежде, чем затеряться во мгле –

В жуткой мгле первозданных смятений,
В гулкой мгле безвозвратных потерь.
Мы теперь только смутные тени,
Что стучатся в закрытую дверь –

На пороге какой-то эпохи,
У начала каких-то руин...
Тени, призраки, прошлые боги,
Журавлиный истаявший клин...

Закопают в забытой могиле,
Крест зачем-то поставят на ней.
А ведь мы на земле этой жили! –
Прежде, чем стать бессмертными в ней.

7 марта 2023 г., 23.15.

Campa niauh?

Amo nicmati campa niauh.
Amo nicmati in noma nehuatl.
Nican nichoca,
nican nimiqui,
nican – nonexiuhtlatilco.
Amo nicmati campa niauh.
Mixtecomatl in ilhuicac.
Nemiuhyan in tlalticpac.
Campa niauh?

15.03.2023
In classical Nahuatl

Translation:

Where Am I to Go?

I do not know where to go:
I do not know this.
Here I am weeping;
here I am dying;
here – in this place of my despair.
I do not know where to go.
The darkness veils the sky.
The earth is desolate.
Where am I to go?

March 15, 2023

To Artyom Kouznetsov

Only you were my friend and brother.
My father is the eternal Lord.
Bridges burn one after another;
Gloomy songs fade away in Naught.

Everywhere, the black dusk is shining.
A sharp blizzard covers my life.
Only you made me feel undying,
And we shall ever be alive!

March 18, 2023
7.50 p.m.

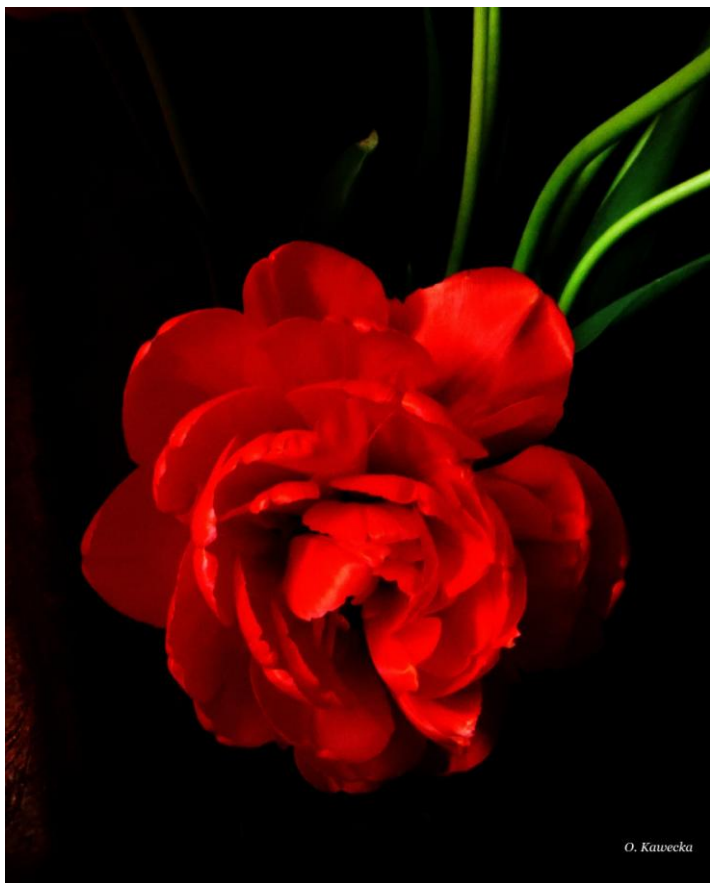
Translation:

Артёму Кузнецову

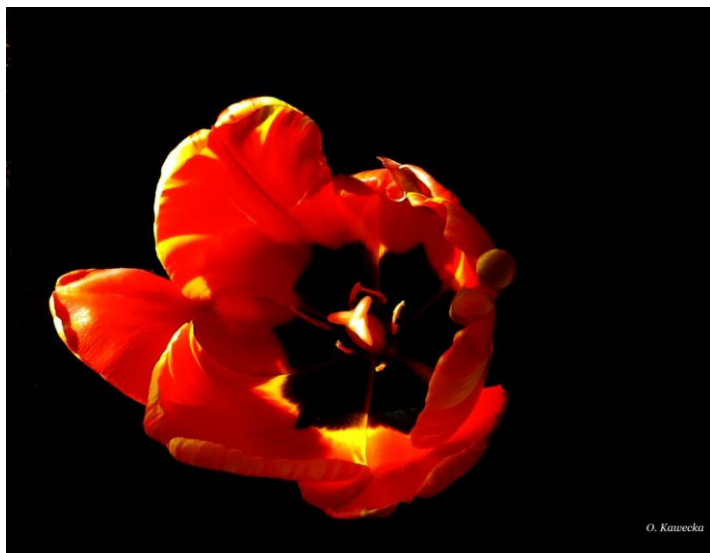
Братом был для меня только ты,
И отец мне – Отец Небесный.
Догорают вдали мосты,
Затихают чужие песни.

Черный сумрак над всей землей.
Мерзлый ветер над всей судьбою.
Лишь с тобой я была живой
И осталась навек – с тобою!

18 марта 2023 г., 19.50.

The Red Tulip.
The photograph taken by Olga Kawecka.
May 3, 2019

O. Kawecka

The Orange Tulip.
The photograph taken by Olga Kawecka.
May 1, 2019

To Artyom Kouznetsov

Even now,
when almost all is lost,
I am happier than many persons,
for I had you,
my brother –
my immortality on earth,
my eternity in Heaven.

March 22, 2023
2.20 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Даже теперь,
когда потеряно почти все,
я счастливее многих,
ибо у меня был ты –
брат:
мое бессмертие на земле,
моя вечность на небе.

22 марта 2023 г., 2.20.

Все мне в этом мире безразлично,
Даже смерть уже мне по плечу.
И от боли в гибельном обличье
Я давно презрительно молчу.

Вся душа моя пустыней стала,
Ничего не чувствуя давно.
Я давно бояться перестала,
Уходя несломленной на дно.

Я теперь всех только ненавижу –
Всех со мной живущих на земле.
Но за километры – слышу, слышу, слышу! –
Чьи-то слезы в безысходной мгле.

Чью-то боль я чувствую сквозь дали,
Чей-то крик звучит в моей ночи,
Будто мою душу распинали,
Надо мной глумились палачи...

За решеткой уличные дети,
Перестрелки в темных тупиках:
Чьих-то судеб сумрачные неги
Длятся в моих собственных ночах.

Каждый обделенный в этой жизни,
Каждый обреченный умереть –
Мой распятый на Голгофе ближний,
Я сама, что предана на смерть.

Все давно мне стало безразлично,
Ничего не чувствую давно,
Словно чья-то жизнь в моем обличье
Канула на каменное дно.

30 марта 2023 г., 7.05.

Омайра Санчес*

Темнеет в тишине Невадо дель Руис.
Ни этот мир, ни тот, но что-то между,
Где гаснет в пустоте несломленная жизнь,
Цепляясь за последнюю надежду.

В безвыходном капкане из руин,
Под черным мраком гибельного селя,
Ребенок этот – навсегда один.
А кажется, – спасатели у цели...

Ни слова им, беспомощным, в упрек:
С безмерной стойкостью она выносит муки.
Так на Кресте страдал, должно быть, Бог,
Так – в никуда – протягивая руки.

Чернеет неизведанная высь,
Как этот взгляд, от боли потемневший.
Так гаснет во Вселенной молча жизнь,
Цепляясь за напрасную надежду.

12 апреля 2023 г., 7.55.

* Девочка, погибшая после извержения вулкана Невадо дель Руис в Колумбии в 1985 г.

Жизнь проходит, как унылый дождь,
Пролетает, как осенний ветер.
То, что здесь с собою заберешь,
То и будет с нами на том свете.

Что запомним, тем и станем мы;
Что полюбим, тем мы и воскреснем.
Друг, ушедший в темноту зимы,
И любовь безмерная над бездной:

Будет все, как было здесь вчера,
Будет все, недóжитое нами.
А сейчас – живи, пока «Пора!»
Не прошепчет Он за облаками.

18 апреля 2023 г., 5.12.

To Artyom Kouznetsov

No one can replace beloved persons:
A new life of a soul is not.
Your name shimmers on the universe's
Everlasting gossamery vault.

You were always with me in this wasteland
As the strength to survive and to fight.
Now our thread, untouched and incessant,
Glimmers in your celestial height.

No one can replace beloved persons:
It is oneself who will be betrayed.
Your name shimmers like holy verses
In my desolate lugubrious fate.

April 22, 2023
1.30 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Не бывает замены любимым,
Быть не может замены – родным.
Будет мягко мерцать твое имя
Над путем одиноким моим.

Только ты в этой гиблой пустыне
Был со мной, придавая сил жить.
А теперь в бесконечности синей
Длится наша незримая нить.

Не бывает замены любимым! –
Лишь подмена, измена – себе...
И счастливой звездой твое имя
Мне сияет в пустынной судьбе.

22 апреля 2023 г., 1.30.

Мексика

Там официально нет войны.
Там сияет солнце, как и прежде.
Но слышны из вечной тишины
Голоса безвременно ушедших.

Тлеет где-то призрачная нить,
Замолкает где-то чье-то сердце...
Не хочу о смерти говорить!
Но там все давно – только о смерти.

Там конца не видится боям,
Где героев нет и побежденных.
Там уходят с честью к праотцам
Тысячи, для гибели рожденных.

Там идут мальчишки на войну,
Загнанные в угол нищетою.
Там уходят жизни в тишину,
В этом мире ничего не стоя.

Под землей досматривают сны
Твои дети и твои надежды...
Там официально нет войны.
Там уходят в гибель, как и прежде.

3 мая 2023 г., ок. 4 ч.

El Cristo Roto*

¡Cristo Roto sobre el mundo,
Cristo roto por la maldad!
La vida es ese segundo
De dolor y de Tu piedad.

Moriste por toda la gente,
Por la vida y por la paz...
Solo Tu tristeza se siente
En el universo fugaz.

Estás solo y mutilado
Y tan afligido de ser.
¡Amor en mitad de la nada!
El Amor sin atardecer...

Eres imagen de tantos
Que van sin descanso ni paz
Por este camino sangrante,
Que no termina jamás.

13 de mayo de 2023, 9 a.m.

* Una escultura en Aguascalientes, México.

Hasta pronto

A Artyom Kuznetsov

Solo quiero estar contigo.
Solo quiero oír tu voz.
Eras mi ángel, amigo,
Y ahora estás con Dios.

Ahora estás en el cielo.
Estás vivo. Eres feliz.
Pero yo solo siento el hielo
De ese día triste y gris.

Ese día teñido de frío
Perdura en mi corazón.
Hasta pronto, amigo mío,
Hasta días que ya no son...

13 de mayo de 2023, 12.57 p.m.

Пепел

Легкий пепел вьется во Вселенной,
В бесконечной черной пустоте.
Это мы, что стали ныне тленом,
Умерев когда-то на кресте.

Мы дышали, верили, любили,
Шли дорогой трудной по земле –
Прежде, чем стать невесомой пылью
В ледяной неодолимой мгле.

Нет у нас ни душ теперь, ни тела.
Нет для нас ни счастья, ни тоски.
Мы – лишь горстка неземного пепла
Из Его заботливой руки.

31 мая 2023 г., 4.00.

Я столько раз почти что умирала,
И столько раз желали смерти мне...
Но каждый раз чуть-чуть недоставало,
Чтобы разбиться на человеческом дне.

На дне той пропасти, куда мои «собратья»
И всякий, кто не прочь поддаться поддых,
Меня столкнуть пытались. Но сдаваться
Я не училась. Благодарю всех их –

За стойкость, за выносливость, за волю,
За эту силу жить всему назло.
Благодарю за эту пропасть боли,
В которой выжить чудом повезло.

Враги порой нас делают сильнее,
И учит подчас ненависть – любить.
Чем больше боли, тем душа живее.
Чем ближе смерть, тем больше сила жить!

3 июня 2023 г., 00.48.

Все пройдет, как осенний дождь,
Пролетит, как ненастный ветер.
Ничего здесь с собой не возьмешь
Скоротать вечера на том свете.

Ни о чем здесь не стоит жалеть,
Никого здесь жалеть не надо:
И свободой покажется смерть
В темноте повседневного ада.

Ни о чем здесь не стоит мечтать,
Ни о чем тосковать здесь не нужно.
Не утратят умения летать
Незатронутые миром души.

Все пройдет, как досадная боль,
Жизнь закончится, как небылица.
И лишь будет земная юдоль
В темной Вечности иногда снится.

10 июня 2023 г., 4.31.

Надо лишений познать вволю
И лицом к лицу с горем встретиться,
Чтоб сочувствовать чужой боли
И смеяться над собственной смертью.

14 июня 2023 г.

Моя Мексика

Там войны нет, как нет и мира.
Там – подростки против солдат...
И доносятся из эфира
Позывные ушедших ребят.

«Скорпионы», «Циклоны», «Волки»:
Вместе – будто одна семья.
И разбитых судеб осколки
Ранят душу из небытия.

Дети улиц в аду человечьем,
Позабытые всей страной...
Зажигают для Бога свечи
И уходят, как дым, в мир иной.

И нет правых и виноватых,
Нет героев и нет побед.
Только – очередь автоматов
Сквозь последний земной рассвет.

Там войны нет, как нет и мира.
Там сражаются дети за жизнь.
И доносится из эфира
Через Вечность – ко мне: «Держись!»

15 июня 2023 г., 6.31.

Как же мало для жизни нужно:
Чистый воздух и тишина,
Где-то угол, какой-то ужин
Да немного часов для сна.
Как же мало для жизни нужно!..
Как же много берет война...

18 июня 2023 г., 00.27.

Война

А мертвым поныне на небе снится,
Как летела по миру кровавая колесница,
И скрежет стоял от колес ржавых,
Крушивших подряд неправых и правых...
И царило во мгле слепое увечье:
Непобедимое зло человечье.

18 июня 2023 г., 1.05.

А тучи нависают низко-низко,
Будто навек погасла синева...
Так смерть всю жизнь недостижимо-близко,
И я всю жизнь – бессмысленно-жива.

16 июля 2023 г., 8.35.

Авиакатастрофа

I

И долго-долго длится сизый дым
Под небом, почерневшим и пустым,
Над кем-то, бывшим только что живым...
Один неясный бесконечный дым.
Всё позади. Проигран с честью бой.
И только небо снится над тобой,
И только гибель длится над землей,
Застыв непоправимой тишиной.

24 августа 2023 г., 1.14.

II

И такая вокруг царит тишина –
Над этой могилой без края и дна,
Над этим обрывком нелепого сна,
Где исчезает меж туч вышина.
И длится, и длится падение в смерть,
И близится, близится гиблая твердь...
И такая вокруг гремит пустота,
Где жутким дымом длится – беда.

24 августа 2023 г., 1.58.

To Artyom Kouznetsov

Death is only a bright road
Across grief to another life.
We shall soon meet in God's abode:
I have but to endure my strife –

As you said to me long ago
Before I returned to the gloom.
My little flame of the sacred hope
Invincible for the earthly doom!

Light will last in my heart, untiring;
You will help me to win this strife.
My little flame impossible for dying!
My faithful angel of my dark life!...

August 27, 2023

9 p.m.

Artyom's 23rd birthday

Translation:

Артёму Кузнецову

Смерть – сияющая дорога
Через горе – в другую жизнь.
Скоро встретимся мы у Бога...
А пока я шепчу: «Держись!» –

Как ты сам говорил мне прежде,
Отпуская меня во мглу.
Огонек мой святой надежды,
Неподвластный земному злу!

Будет свет вечно длиться в сердце,
Будет имя вести в глуши.
Огонек, неподвластный смерти!
Верный ангел моей души!..

27 августа 2023 г., 21.00.

Чужим

Как будто в глухой подворотне,
Запинали до смерти душу,
Что даже в храме Господнем
Доносится: «Ты не нужен».
Совсем никому не нужен,
Целому миру чуждый...
Но был все-таки день субботний,
Но ведь воскресали души!..
И слышится крик без ответа –
С того или этого света...
Иди себе мимо, не слушай.
Ты сам никому не нужен.

5 сентября 2023 г., 00.26.

Нет героев на этой войне,
Нет на этой войне побежденных.
Только – гибель на каменном дне,
Только – скорбь в бесконечности черной.
И мерещится в сумрачном сне:
Автоматным огнем бьют по мне,
Целясь в этих ребят обреченных.*

5 октября 2023 г., 17.31.

* Стихотворение о ребятах из мексиканских картелей.

В этой жизни один закон:
Побеждает всегда неправый.
Длится гибель, как жуткий сон,
Расстилая туман кровавый.

Побеждает всегда лишь зло.
Правит миром не Бог, а дьявол.
Свет туманом заволокло.
«Почему Ты меня оставил?..»

А в тумане закон один:
Смерть – для правых и для неправых...
И во тьме человеческих пустынь
Остается лишь след кровавый.

11 октября 2023 г., 21.26.

Ни шагу назад

(Сомма, 1916)

Ни пяди земли и ни шагу назад...
А над черной землей – бушующий ад.
Здесь чьи-то сердца затихают навек,
Здесь падает пепел, как сумрачный снег.
Здесь жизнь – будто сон, а явь – это смерть.
Здесь от крови горит разбитая твердь.
И рвутся снаряды, и пули свистят...
Но – ни пяди земли, ни шагу назад!
За Отчизну свою бьются здесь до конца.
Здесь для жизни других смолкают сердца.
Сквозь адский буран и сквозь огненный град –
Во имя свободы – ни шагу назад!

Осень 2023 г.

To Artyom Kouznetsov

All of a sudden, you will knock at my door;
All of a sudden, I shall awaken from dying...
You say: "Believe, all will be as before,"
And days, like ash, dance through the void space,
flying.

And in the gloom, beyond the icy glass,
The black world lies like dread extinguished embers.
Life has become a dismal rocky pass;
Days have become a dark line of Decembers.

But I believe you will return to me,
You will save me from this impossible darkness...
And you will stay with me in the heavens' glee
As you are still with me in this dead silence.

December 27, 2023

1.46 a.m.

The seventh anniversary of the passing of Artyom

Translation:

Артёму Кузнецову

Постучи однажды в мою дверь,
Возврати однажды меня к жизни!
И ты шепчешь тихо с неба: «Верь,
Помнит о тебе еще Всевышний».

А во тьме за гаснущим окном –
Черный мир, как будто пепелище.
Стала жизнь непоправимым сном,
Но я знаю: ты меня отыщешь,

Возвратишь меня из пустоты
Этой странной невозможной смерти...
Будем снова вместе я и ты,
Будем вместе вечно – на том свете.

27 декабря 2023 г., 1.46.

Артёму Кузнецову

Как хорошо, что ты ушел из жизни –
Ушел прочь с этой мертвенной земли.
Должно быть, Божьи силы в ясных ризах
Тебя прочь от страданий увели.

Как хорошо, что ты теперь у Бога,
Как хорошо, что ты сейчас в раю;
И эта чуть заметная дорога
Уже не оборвется на краю.

Как хорошо, что ты ушел так рано
От человеческой свары в тишину:
Тебе никто не нанесет здесь раны,
Никто тебя не подтолкнет ко дну.

Как хорошо, что за тебя спокойно
И что исчез неодолимый страх.
У Бога ты, и этого довольно.
А наш рассвет рассеет этот мрак.

29 декабря 2023 г., 18.45.

To Artyom Kouznetsov

I do not want to think of death and woe.
In this vile world I do not want to live.
Pain lasts within me like a hellish glow;
My dogged heart attempts to halt my grief.

I do not want to watch more persons dying,
Unable to help, unable to stop the end...
I do not want to stretch my hands in crying
To Naught instead of my adoring friend.

I do not want to live by a grim effort.
In this dead world I am beyond retrieve.
But through the gloom, beyond the human desert,
You smile at me, and so I must live!

January 12, 2024
2 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Как надоело вспоминать о смерти...
В прогнившем мире нестерпимо жить.
И каждый день беспомощное сердце
Все норовит меня остановить.

Как надоело видеть чьи-то муки
И не иметь возможности помочь;
И в пустоту тянуть к кому-то руки,
И затихать, как крик, в глухую ночь.

Как надоело жить на грани воли,
В зверином мире надоело быть.
А ты с небес через пространства боли
Мне улыбаешься. И значит, надо жить!

12 января 2024 г., 2.00.

Невыразимое

Нет на молитвы слов.
Нет на проклятья сил.
Льется и льется кровь.
Больше и больше могил.

От крови земля черна.
Темнеет над миром прах.
Казалось, дошли до дна,
Но глубже и глубже мрак.

Где же беде конец?
Где край человеческого зла?
... И в тиши замолчавших сердец
Клубится кровавая мгла.

12 января 2024 г., 5.52.

Нет справедливости ни Божьей, ни людской,
Но только мрак кровавый над планетой.
Ты тоже проиграешь этот бой,
Отчаянный боец с душой поэта.

И ты исчезнешь в жуткой темноте,
Оставшись в чьей-то памяти навеки...
Проигран бой, и нет конца беде, –
Пока на свете правят *человеки*.

13 января 2024 г., 22.43.

Mi México

Tus colores son mis emociones,
tus montañas son mis esfuerzos;
tus ríos son mis pensamientos;
tus playas son mis sueños;
tu cielo es mi soledad.

Tu pasado es mi orgullo;
tu futuro es mi esperanza;
tu presente es mi batalla.

Mi México tan querido,
eres amor infinito
en mi corazón mortal.

2024

Affection

It seems that the whole world
is but immense charred ruins.

Human ashes
cover the ground,
and frozen tears
glimmer in the black sky
like stars.

It seems that sunbeams
will never dispel
the universal gloom.

It seems that the dawn
will never come,
like life...

But someone smiles at his friend,
and their affection
suddenly illumines
my burnt world.

January 26, 2024
2.51 a.m.

Translation:

Нежность

Кажется, что весь мир –
необъятное пепелище.
Человеческий пепел
устилает землю,
и застывшие слезы
мерцают в черном небе,
как звезды.
Кажется, что уже никогда
лучи солнца
не рассеют вселенскую мглу.
Кажется, уже никогда
не наступит рассвет,
как жизнь...
Но кто-то улыбается другу,
и их нежность
вдруг озаряет
мой дотла выжженный мир.

26 января 2024 г., 2.51.

Артёму Кузнецову

Сколько многое ушло вместе с тобой!..
Сколько многое останется навеки.
А мне пока – вести последний бой
И боль познать от альфы до омеги.

15 февраля 2024 г., 14.58.

Над гиблым миром Бог молчит бесстрастно
И знает, кто здесь должен умереть.
И этот сумрак знания неясный
И есть сама изветливая смерть –
Лишь переход в безоблачную Вечность
Или конец бессмысленной души...
Всем правит Он. А нам есть – человечность,
Которая зовется просто жизнь.

24 марта 2024 г., 2.07.

Одиночество

И все бессмысленно и жутко,
И все тревожно и темно,
Как будто чья-то злая шутка,
Как будто человечье дно.

И в этой пустоте стремлений,
В оковах собственной души,
Еще живу... И ужас древний
Над черной пропастью кружит.

29 марта 2024 г., 4.57.

Артёму Кузнецову

Какие-то дороги, перелески,
Рассвет над полусгинувшей рекой,
Неясный луч на белой занавеске,
И мир вокруг – знакомый и чужой.

И тишина огромная, как бездна,
Над безнадежной сумрачной землей.
Нет ничего. Лишь в проблеске небесном
Мережит образ твой, по-прежнему живой.

8 апреля 2024 г., 4.49.

Артёму Кузнецову

Меня прежней давно уже нет,
И тебя тоже нет в этом мире.
Гаснет тусклый декабрьский свет
В безысходной моей квартире.
Никого. Ничего. Никогда.
И летят, словно пепел, года,
Заметая меня в своем вихре.

9 апреля 2024 г., 3.55.

Черная дикая ночь.
Невидимая дорога.
Каждый тебя гонит прочь,
А ты продержись немного,
Пройди еще хоть чуть-чуть
Назло этой мгле и людям.
Закончи свой крестный путь,
А после него – будь что будет...

20 апреля 2024 г., 14.45.

Артёму Кузнецову

Нет, в шестнадцать лет не умирают,
Жизнь не угасает в никуда!
А в ночи свеча незримо тает,
И мне остается темнота.

Длится ночь, как человеческий ужас;
Длится боль, как гибель на Кресте.
Если б знал ты, как же здесь ты нужен,
Чтобы мне не сгинуть в темноте!..

Ночь проходит, – только нет рассвета.
Боль уходит, – только не беда.
Где-то длится радостное лето,
Что вдруг оборвалось навсегда...

Нет, в шестнадцать лет не умирают! –
Просто исчезают в тишину.
... А в ночи свеча, как силы, тает,
Меня оставляя здесь одну.

8 мая 2024 г, 4.27.

Мир однажды зайдет в тупик,
Как в глуши растворяется крик,
Как на мертвых и на живых
Делят всюду рабов Твоих.
Мир истлеет однажды в ночь,
Как стираются тени прочь,
Как уходит беда навек...
Так уйдет и с земли человек.

31 мая 2024 г., 00.21.

To Artyom Kouznetsov

You were my happiness,
my everlasting amber summer,
my true and joyous life...

Now
there remains
only a warm trace
of Eternity.

June 16, 2024
2.23 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Ты был моим счастьем,
моим непреходящим янтарным летом,
моей истинной и радостной жизнью.

Теперь остается
только теплый след
Вечности.

16 июня 2024 г., 2.23.

Mochi mocuepaz

Mochi polihuiz.
Mochi ilcahuiz.
Mochi mocuepaz
in tonamitl ihtic.

Tonamitl tlalpan,
xoxopan ichan:
ichan tonatiuh.

Tonatiuh itlanex
noyollo ihtic:
motlazohtlal.

23.06.2024
In classical Nahuatl

Translation:

All Will Return

All will perish.
All will be forgotten.
All will return
within a sunray.

A sunray shines above the earth.
The spring
is in the dwelling of the sun.

Sunlight
is in my heart:
this is your Love.

June 23, 2024

Motlazohtlal

Nicniuhtziné,
itonan cemihcacayoliztli.
Motlazohtlal
quemen tonatiuh
petlani noyollo ihtic.
Itlanex nechchicahua
nican in tlalli imixtecomauh.

23.06.2024
In classical Nahuatl

Translation:

Your Love

My dear friend,
you are a ray of Eternity.
Your Love
shines within my heart
like the sun.
Its light strengthens me
in the gloom of this world.

June 23, 2024

Nicotlamati

Nicotlamati, o nicniuhtzé,
nipoihui quemen in xochitl
polihui ipan
huaqui ixtlahuatl.
Miquiliztli ayahui.
Mixtecomatl ahci.
Nicotlamati, o nicniuhtzé.
Nimitztemoa
nen in tlalticpac.
Nimitznotza
nen in ilhuicac.
Mixtecomatl ahci.
Tla xitimocuepa, o nicniuhtzé,
quemen tlanextli.
Tla xitimocuepa
quemen yoliztli.
Mixtecomatl ahci.
Tla xitimocuepa
quemen itonan cemihcacayoliztli.

23.06.2024

In classical Nahuatl

Translation:

I Am Sad

I am sad, my dear friend.
I perish like a flower
perishes in scorched fields.
Death is rising like mist.
The blackness is near.
I am sad, my dear friend.
I am seeking you
in vain on earth.
I am calling you
in vain in Heaven.
The blackness is near.
Please return, oh my friend,
like light.
Please return
like life.
The blackness is near.
Please return
like a ray of Eternity.

June 23, 2024

To Artyom Kouznetsov

I shall depart, and then I shall return
To see white lines in a majestic pealing.
This world and Heaven are one... I shall return! –
In your enchantment of eternal white lilies.

June 25, 2024

6.31 p.m.

*At that time I slept (since 4 p.m.); I composed the poem
in a dream, in which I thought about Artyom.*

Translation:

Артёму Кузнецову

Я на мгновение уйду, а после я вернусь,
Чтобы увидеть прелесть белых линий.
И этот мир, и тот – едины... Я вернусь! –
В твоём очарованье белых лилий.

25 июня 2024 г., 18. 31.

*В это время я спала (с 16 ч.); стихотворение
я сложила во сне, в котором думала о своем
друге А. Кузнецове.*

Motocatzin

Motocatzin tlahuizcalehua
ipan iteoxiuh cemihcacayoliztli.
Icemihcacayoliz motlazohtlal.

26.06.2024
In classical Nahuatl

Translation:

Your Name

Your name shines with iridescent sparkles
upon the turquoise of Eternity.
The Eternity of your Love.

June 26, 2024

Yotzin*

Имя тебе – единственный,
Во тьме – одинокий свет.
За далями серебристыми
Длятся туманы лет.

Горами тысячелетия
Стоят на пути к тебе.
В начале земного бессмертия
Был ты в своей судьбе –

Изветливой, неизведанной,
Как проблески звезд во мгле
Над теми твоими последними
Мгновеньями на земле.

За кряжами серебристыми
Мережит неясный свет...
Имя тебе – единственный,
И для тебя смерти – нет.

6 июля 2024 г., 18.42.

* «Единственный» (науатль) – имя, данное найденным в Мексике останкам человека, жившего около 17 тыс. лет назад.

Мы – ничто за гибельной чертою.
Мы – никто на мертвенной земле.
И мережит страшно пред Тобою
Колыбель, омытая слезою,
В безрассветной человечьей мгле.

17 июля 2024 г., 17.52.

The Anniversary of Our Meeting

To Artyom Kouznetsov

Today the heavens shine joyfully above you
Like an immense and ever-changing vault
Tinged with the numinous ineffable hue
Of our simple yet important forget-me-not.

Do you remember my messages with it
As an expression for our immeasurable mirth?
It shimmered even in that elusive rift
In the grey sky of my deserted earth...

Today the heavens shine joyfully above you.
Today the sky smiles gently above me.
The day of joy tinged with the divine hue!...
The day of our eternal angelic glee.

July 20, 2024

2.09 p.m.

The 10th anniversary of my meeting with Artyom

Translation:

Годовщина нашей встречи

Артёму Кузнецову

Сегодня небеса сияют над тобой,
Тая в себе цвет радостного чуда,
Что на земле сиял в глуби живой
Простых невыразимых незабудок.

Ты помнишь мои письма с тем цветком,
Что означал неведомое счастье?
И тот же цвет мерцал меж облаков
В погасшем небе моего распятия...

Сегодня небеса сияют над тобой.
Сегодня небо улыбается мне снова.
День нашей радости в дали иной!
День счастья за пределами земного.

20 июля 2024 г., 14.09.

Десятая годовщина моей встречи с Артёмом

Yotzin

Las oscuras montañas
de siglos terribles
se alzan entre nosotros.

¿Quién eres?
¿Cuál fue tu nombre?
¿Dónde estaba tu casa?

El silencio brilla
con las estrellas del tiempo.

El viento lo sabe todo:
el viento de los inmensos espacios
de tu vida.

El cielo lo sabe todo:
el cielo profundo
de tu destino.

El sol lo sabe todo:
el sol eterno
de tu memoria.

Eres inmortal:
sigues viviendo
en la tierra,
en la luz,
en la sangre
de tus descendientes.

Vienes del pasado,

pero perteneces al presente
y al futuro.

Eres único:
eres el comienzo
de una gran historia.

21 de julio de 2024
In Spanish

Тихо спит дитя в своей кроватке.
Мать лелеет чутко детский сон.
Длится мир непоправимо-шаткий,
Что на смерть от века обречен.
Где-то тлеют городов остатки,
Кто-то умирает под огнем...
Дитя встанет из своей кроватки,
Может, станет чьим-то палачом...

21 июля 2024 г., ок. 16 ч.

Артёму Кузнецову

Жизнь моя – на зыбучих песках,
Жизнь моя – по-над пропастью черной.
Длится, длится неведомый страх,
Кружит, кружит невидимый ворон.
Жизнь моя – по грошовой цене,
Жизнь моя – что сорняк у дороги.
Но звучит в неземной тишине
Голос твой из обители Бога...

8 августа 2024 г., 10.59.

To Artyom Kouznetsov

Death was unable to make us part, my darling.
Your shine was not diminished by the night,
For brotherhood is sacred and undying,
And nothing can extinguish its bright light.

We are united in the heavens forever,
And neither death nor life can separate us.
And quite leaves of our birch, like a prayer,
Are flying through the gossamery times...

Death was unable to make us part, my darling,
For brotherhood overcomes even death.
All will be well, for your warm light is sparkling
In my dark life in this disastrous depth.

August 26, 2024
7 p.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Даже смерть с тобой не разлучила.
Этот свет не погасила ночь.
В братстве есть неведомая сила,
Что все смерти может превозмочь.

Мы с тобою навсегда едины.
Я с тобою навсегда жива.
И летит молитвой в ночи синей
Той березы тихая листва...

Даже смерть с тобой не разлучила!
Братство крепче всех земных преград.
И меня не покидают силы,
Пока рядом остается брат.

26 августа 2024 г., ок. 19 ч.

To Artyom Kouznetsov

Across the space of this unthawing woe,
You smile at me from your effulgent height –
Above my earthly lonely abode,
Above the silence – this last and best delight.

And somewhere the dread world lasts like dying,
The dirge resounds over the void...
But you are – living like my hope shining
From Heaven for me lost in this worldly Naught.

August 27, 2024

11.16 a.m.

Artyom's 24th birthday

Translation:

Артёму Кузнецову

Через пространства необъятной боли
Ты улыбаешься мне с солнечных небес –
Над сумраком моей земной юдоли,
Над тишиной – последним из чудес.

Мир длится где-то, как железный скрежет,
Гудит земля над вечной пустотой...
А ты живой – как тихий луч надежды,
Что с высоты сияет над душой.

27 августа 2024 г., 11.16.

24 года со дня рождения Артёма

Лишь воронка на месте дома,
Черный абрис знакомых гор...
Будет горе глухим разломом
Длится в памяти с этих пор.

Станет жизнь одним минным полем,
Будет спутником верным смерть,
Будет сила от этой боли,
Что и пулям не одолеть.

А потом – только взрыв внезапный,
И – ни имени, ни следа...
Но останется в памяти тайной
Человеческая беда,

Та воронка на месте дома
И в душе навсегда тоска.
Как же боль мне твоя знакома!
Как же злость мне твоя близка!..

31 августа 2024 г., 10.35.

Одинокий орел в небе кру́жит
Над застывшей печалью вершин...
Искорежила боль твою душу,
Как тем взрывом – железо машин.

Искорежила – не победила.
Ты не стал безответным рабом.
А теперь над безвестной могилой
Кру́жит горькая память орлом.

Ты не ведал сомнений и страха.
Не тебя человекам судить.
Ты был раб одного лишь Аллаха,
Не сумевший рабов победить.

3 сентября 2024 г., 11.27.

د ژوند وړانګې
په اسمان کې کمېږي ،
او زما د هيله سيند
تور ښکارېږي .
د هدای شپه
هم ښه ده .

September 5, 2024
In Pashto

Translation:

A ray of life
fades in the sky,
and the river of my hope
becomes black.
God's night
is good, too.

زما کور ستا زړه ده ،
زما وطن ستا مینه ده ،
او زما ژوند زموږ وروری ده .

September 6, 2024
In Pashto

Translation:

Your heart is my home,
your Love is my homeland,
and our brotherhood is my life.

To Artyom Kouznetsov

The warmth of July, the joy of living,
Birch leaves that whispered over us,
The sky illumined with Heaven's beaming –
All this has gone, and silence lasts.

God's soft voice will break it one morning...
I am alone in the night.
But mirth awaits me beyond mourning;
The gloom will turn into your Light.

September 13, 2024
10.37 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Тепло июля, счастье жизни,
И шум березы над головой,
И небо в свете славы вышней,
Что здесь осталась – тишиной.

Лишь голос Божий ее нарушит:
Здесь никого со мною нет...
Но вечна Жизнь, и вечны души,
И вечен твой хранящий свет.

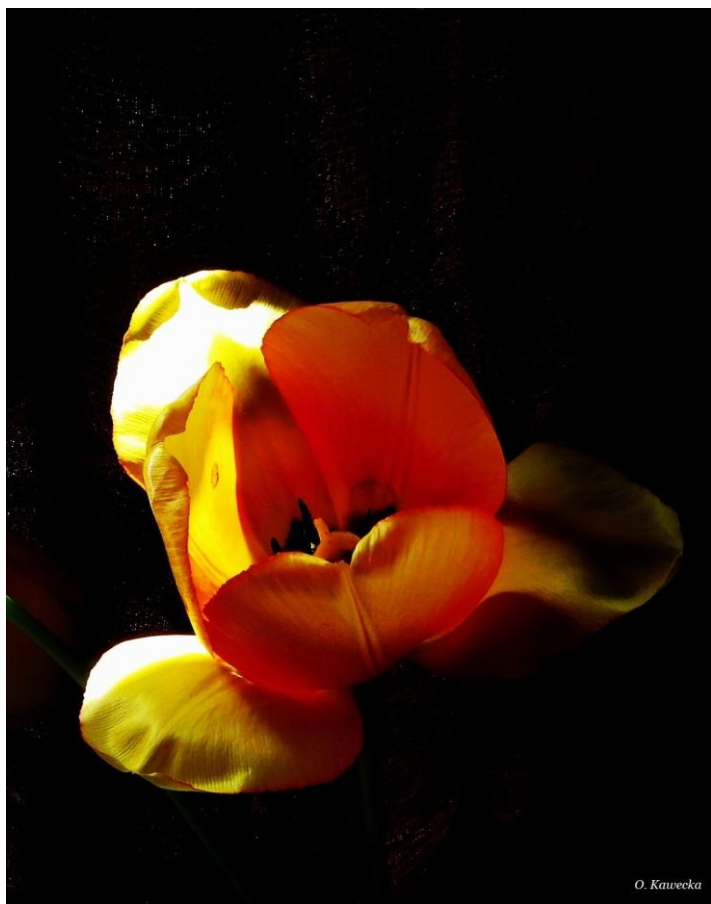
13 сентября 2024 г., 10.37.

А завтра все будет сначала,
Все будет, как раньше, поверь.
И я никого не теряла,
И не было вовсе потерь.
Было лишь светлое лето
И россыпь сияющих звезд
Из чистого Божьего света
Или – из собственных слез.

24 октября 2024 г., вечер.

Two Tulips.
The photograph taken by Olga Kawecka.
May 1, 2019

The Yellow Tulip.
The photograph taken by Olga Kawecka.
May 1, 2019

Артёму Кузнецову

Только образ твой из сновидений,
Из тумана над глухой рекой,
Из каких-то солнечных мгновений,
Что я провела рядом с тобой.

Только образ – над бессонной ночью,
Над последней жуткой темнотой,
Где сияют звезды-многоточья
За какой-то сдержанной строкой.

Только образ – легкое виденье
Твоего небесного тепла.
Только образ – в пропасти осенней,
Где меня окутывает мгла.

3 ноября 2024 г., 20.10.

Не хочу, отказываюсь верить!
Живы все, лишь я давно мертва.
И звенят в небесной легкой сфере
Чьих-то мольб лучистые слова.

Живы все: нет для любимых смерти!
И лишь мир зияет чернотой,
И лишь бьется все слабее сердце,
Забываясь вечной тишиной...

10 ноября 2024 г., 18.33.

To Artyom Kouznetsov

I do not want to think about death, my brother.
I do not want to dwell on darkening days.
My life is over, the sun is shining farther,
The whole world is gleaming in its rays.

The death is over; I shall not die, my darling.
The sun smiles soft, the gloom does not exist.
The whole universe is glorious and sparkling –
Beyond the funeral all-reconciling mist.

November 27, 2024
8.31 p.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Я не хочу о смерти думать, брат мой.
Я думать не хочу про смертный прах.
Уже ничто не возратить обратно;
А мир сияет в солнечных лучах.

Смерть позади. Я не умру, мой ближний.
И торжествует свет над темнотой,
И полон мир гармонии всевышней –
За погребальной мирной пеленой.

27 ноября 2024 г., 20.31.

The Winter Shine.
The photograph taken by Olga Kawecka.
December 10, 2021

The Icy Sky.
The photograph taken by Olga Kawecka.
January 2021

Кружится в пропасти бездонной
Кладбищенский спокойный снег.
Как ночь тиха, как смерть огромна,
И как ничтожен человек!

Как пепел на ветру столетий,
Как пыль земная под пятой...
И жизнь – бессильное предсмертье –
Лежит пустыней пред Тобой.

5 декабря 2024 г., 17.45.

Угасание

Й.М. Краусу

Бессонная мгла в твоей комнате,
Перо в ослабевшей руке,
Рокот моря на горизонте и
Следы крови на белом платке.

Ноты, звучащие в Вечности,
На легких листах, и ночь.
Коснувшийся бесконечности,
Чтоб и ее превозмочь!..

Угасла свеча в подсвечнике...
А дальше была – зима,
Где саваном теплой Вечности
Тебя окружила тьма.

14 декабря 2024 г., 19.36.

Еще живу – всему и вся назло.
Еще дышу – с усилием и робко.
Туманится неясное стекло.
Уводит вдаль невидимая тропка.

Давно пора – как будто на ночлег.
Давно уже... Но только мнится братство
И тот декабрьский бесконечный снег
Над чернотой незримого распытья.

16 декабря 2024 г., 20.03.

Еще живу. Еще могу дышать
И видеть свет, как проблески из рая.
А сумрак стережет мою кровать
Где я лежу, как у иного края:

Без сил, без чувств. И все-таки – жива.
И все-таки еще дышать умею.
А Вечность бережет мои слова,
Пока я здесь от гибели немею.

17 декабря 2024 г., 19.20.

To Artyom Kouznetsov

Your Love helps me to live in this dread silence.
Your warmth saves me in this ice-bound night.
Our thread lasts through the unrelenting darkness.
Your voice is heard from the transcendent height.

You did not die: the gloom fell in on that quiet
Triumphant day of hope, my loved friend.
Nothing will cool the warmth of heavenly fire!
Nothing will cut our everlasting thread!

You are with me, my faithful and sole darling,
And your Love lives within me like my heart.
The snow flies – like bleak instants are flying
To that day when we are to reunite.

December 27, 2024

2.55 a.m.

The eighth anniversary of the passing of Artyom

Translation:

Артёму Кузнецову

Твоя любовь мне помогает жить.
Твое тепло меня обогревает.
Незримо длится через Вечность нить,
И голос твой из рая долетает.

Ты не ушел, – лишь опустилась мгла
В тот тихий день, исполненный надежды.
Только ничто не охладит тепла!
Только ничто нить нашу не обрежет!

Мы вместе навсегда, мой верный брат.
Твоя Любовь во мне жива, как сердце.
А снег летит, как дни мои летят –
Навстречу воссоединяющей нас смерти.

27 декабря 2024 г., 2.55.

Восьмая годовщина ухода Артёма

От древних городов – один песок нетленный.
Где Угарит, Урук и Кархемиш?
Где Вавилон, великий и надменный?
И ты, Хаттуса, где теперь стоишь?

От древних голосов – одни немые знаки.
На глиняных досках застыла тишина.
И растворились в первозданном мраке
Равно царей и черни имена.

Исчезло все. Пыль над планетой кружит;
И звезд далеких непрерывен бег.
А на земле, ничтожный и ненужный,
Себя мнит богом смертный человек.

29 декабря 2024 г., 1.00.

“Wo die Liebe nicht länger weint...”¹
*J.F. Hahn*²

To Artyom Kouznetsov

Where Love does not weep anymore,
Where souls are not separated,
Where nothing needs gossamery words,
Where all is unfading and sacred –

In that land we shall meet to live on,
And we shall be together, my darling!
The unbreakable thread lasts through the gone
Where all is illusive and dying.

December 29, 2024
1.22 a.m.

¹“Where love no longer weeps” – *German*.

²Johann Friedrich Hahn (1753-1779) – a German poet.

Translation:

“Wo die Liebe nicht länger weint...”¹
*Й.Ф. Хан*²

Артёму Кузнецову

Где больше не плачет Любовь,
Где сердца уже не разъяты,
Где не нужно земных мертвых слов,
Где навек все нетленно и свято, —

Там мы встретимся, брат мой, чтоб жить,
Там мы будем неразделимы!
А пока — длится вечная нить
Там, где все безнадежно и мнимо.

29 декабря 2024 г., 1.22.

¹ «Где больше не плачет любовь» — нем.

² Йоханн Фридрих Хан (1753-1779) — немецкий поэт.

The Knell of Our Fate

To Johann Friedrich Hahn

I want to be your helpless loving angel,
To be the shade to shelter you from people,
To be your dream, your friend, your dear stranger,
To be the knell from your sepulchral steeple.

I want to be beside you as a hope;
I want to soothe you like a lone child;
I want to help you to climb that abrupt slope,
Which shows black, imposing and wild.

I want to save you from the hell of longing;
I want to break this silence like dread ice...
But all is still, and only the poignant
Knell of our fate is sounding for us.

December 30, 2024
2.05 a.m.

Translation:

Похоронный колокол судьбы

Йоханну Фридриху Хану

Я хочу спасти тебя от боли,
Я хочу укрыть тебя от зла,
Я хочу пройти твой путь с тобою
Как с огнем – бессильная зола.

Я хочу быть рядом, как надежда,
Я хочу от гибели спасти
И помочь увидеть, как мерещит
Солнце жизни где-то впереди.

Я хочу снять с сердца тяжкий камень,
Увести прочь с гибельной тропы...
Все мертво. И лишь гудит над нами
Похоронный колокол судьбы.

30 декабря 2024 г., 2.05.

Арман Лебелли*

Из жизни, где длилась одна темнота,
Из груди, где больше не было легких,
Из души, где сквозила лишь пустота,
Не стихи шли – кавернозные вздохи.

Лавры не увенчали это чело –
Белое, как простыни в той больнице.
Снегом забвения тебя замело,
Под которым тебе жизнь твоя снится.

За что тебя помнить? Но забыть – как добить
Чахоточный дар из души сирой.
Спи спокойно. Может, и лучше – не жить
В лицемерной памяти этого мира.

3 января 2025 г., 17.30.

* Арман Лебелли (1838-1864) – французский поэт.

To Artyom Kouznetsov

You are my wish of living.
You are my strength to live.
The holy thread is gleaming
Beyond any earthly grief.

Death cannot destroy this brightness;
Life cannot subdue this light
Of the sacred bond, which triumphs
Over any might.

January 5, 2025
12.17 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Ты – моя воля к жизни,
Ты – моя сила жить.
Длится в глуби всевышней
Братства святая нить.

Гибели – не разрушить,
Жизни – не преодолеть
Этот союз, где души
Навеки попрали смерть.

5 января 2025 г., 00.17.

To Artyom Kouznetsov

My brother, I can no longer weep.
Pain has frozen within me
into a piece of ice
and aches.
I am silent.

I wait for you to call me
and to invite me to a meeting
as before.
No one dials my number now.

I believe in our meeting
as in the sunrise
after a pitch-dark night.
But the darkness has no end.

I remember your warmth
like a feeling of a summer
and Life.
I feel only cold.

Silence.
Darkness.
Emptiness.

I no longer exist in this world.

January 8, 2025
3:57 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Братишка, я уже не могу плакать.
Боль застыла внутри
куском льда
и ноет.
Я молчу.

Я жду, когда ты позвонишь
и пригласишь меня на встречу,
как прежде.
Никто теперь не звонит на мой номер.

Я верю в нашу встречу,
будто в восход солнца
после беспросветной ночи.
И нет темноте конца.

Я помню твоё тепло,
как ощущение лета
и Жизни.
Я чувствую только холод.

Тишина.
Темнота.
Пустота.

Меня давно нет в этом мире.

8 января 2025 г., 3.57.

The Frozen River (Volga).
The photograph taken by Olga Kawecka.
January 5, 2021

The Spring.
The photograph taken by Olga Kawecka.
May 2021

**The Harpsichord Sonatas
by Alessandro Felici***

Silver leaves of harpsichord sounds
fly impetuously
through the twilit space of Time
to become still
upon the peaceful shore
of the great Silence.

*January 12, 2025
7.42 p.m.*

* Alessandro Felici (1742-1772) – an Italian composer.

To Exist!

Like a taper at a febrile night,
through despair,
in spite of fright –
to exist! –
even if in nowhere.
To exist! –
even if through pain.
To exist! –
even if on the wane.
To exist! –
like a gleam of Love
that still shines upon me from above.
To exist! –
like a prayer to God.
To exist! –
like a ray in a vault...
To exist –
until the last light drop
of wax
upon the pitch-dark Naught.

January 15, 2025
1.56 a.m.

To Artyom Kouznetsov

When I gaze at you,
I feel Paradise in my soul.
Your photograph smiles at me,
and I live.
Then
I look away,
and I see
only the black void
of loneliness.

January 20, 2025
4 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Когда я смотрю на тебя,
я ощущаю Рай в своей душе.
Твоя фотография
улыбается мне,
и я живу.
Я отвожу взгляд
и вижу
только черную пропасть
одинокчества.

20 января 2025 г., 4.00.

To Johann Friedrich Hahn

The ancient splendour of your land
tinged with hues of the imperishable –
its majestic rivers,
undulating horizons,
the elegy of autumn,
and the silence of winter...

I cannot imagine
that your ardent heart,
which speaks to me through your poems,
no longer lives
in your land.

Your heart became part of it,
having vanished into
everlasting beauty.

January 21, 2025
4.35 a.m.

Как корабль, зажатый во льдах
И не могущий шевельнуться...
Видишь этот кромсающий мрак?
Слышишь, как эти мачты гнутся?

Что же сам ты меня не найдешь,
Друг невстреченный, неизвестный?..
И лишь бьет смертоносная дрожь
Из неведомой черной бездны.

21 января 2025 г., 6.23.

No one will visit my grave.
It will be forsaken in autumnal rain,
in the sun that shone joyfully
for me and my friend
when we laughed, played and lived.
It will be alone
like myself.
I shall not feel this.
But I am still alive,
and I sense
that immense void
of oblivion
now – –

February 2, 2025
1.40 a.m.

After Reading Your Poems

To Johann Friedrich Hahn

You made me rise when I was falling;
You made me smile when I could not;
You joined me in my own mourning;
You led me out of my vault.

I smiled, I felt, and I was – living
And warmed by your affectionate heart.
Such is the aim, such is the meaning –
The sacred meaning of all art.

March 4, 2025
4 a.m.

Your Poems

To Johann Friedrich Hahn

Miles and miles
of someone else's pages,
written for money or fame,
are far less valuable
than a few lines
created by your loving heart.

Your poems make me feel.
Your poems make me smile.
Your poems make me live –
at least for one moment.
But one moment of joy
is a universe
for the one who is in pain.

Your heart speaks to my heart.
Your soul touches my soul.
You hold out your hand to me
lost in the icy loneliness
of this inhuman world.

March 4, 2025
4.18 a.m.

Translation:

Твои стихи

Йоханну Фридриху Хану

Мили и мили
чьих-то страниц,
исписанных ради славы
или звонкой монеты,
не стоят
и нескольких строк,
созданных твоим любящим сердцем.

Твои стихи заставляют меня чувствовать.
Твои стихи заставляют меня улыбаться.
Твои стихи заставляют меня жить –
хотя бы на одно мгновение.
Но одно мгновение радости –
это целая Вселенная
для того, кому больно.

Твое сердце говорит с моим.
Твоя душа соприкасается с моей.
Ты протягиваешь руку мне –
затерянной в ледяном одиночестве
этого нечеловеческого мира.

4 марта 2025 г., 4.18.

That Place...

To Johann Friedrich Hahn

That place of your happiness of love,
that place of your torment of grief,
that place of your inexistence of loneliness –
where is it now?

Trimmed lindens line cosy streets.
Old houses keep their secrets.
The sharpness of Gothic churches
looms lonely against the sky.

You are no longer there.
You are not.

Where are your love,
sorrow,
and longing?

The air is still.
Tiny particles of Time
shine in rays of Eternity.

Where are you?
I call you by your name;
I call you in my heart;
I call you across the space.

Nothing.

That place continues living.

The place of your love,
grief,
and death...

No trace of you.

Centuries are between us.
Spaces are between us.
Eternity is between us.

Respond to me!
Save me
from my own torment
of Love,
grief,
and loneliness.

Persons go past us.
Years go past us.
The Universe goes past us.

Respond to me from your Eden
“where Love no longer weeps.”

March 5, 2025
1.17 a.m.

Долгая черная ночь.
Звериное одиночество.
Как эту боль превозмочь,
От которой мне жить не хочется?
Закончится все, закончится –
За неизвестной чертой...
Звериное одиночество –
Над омертвевшей душой.

8 марта 2025 г., 3 ч.

Памятник Й.М. Краусу

Стоишь холодной бронзой возле дома,
Навек застыв в раздумиях своих.
Такой родной – и все же незнакомый.
Такой живой – меж множества чужих.

Застыл – навек. Часы на колокольне
Все отбивают время – не для нас.
Ты вечно жив. Но отчего-то больно,
Что в никуда идет за часом час...

8 марта 2025 г., 6.50.

The Eternal Longing

(About the poems by Counts Christian and Friedrich Leopold Stolberg, which they dedicated to each other)

Your still-hovering brotherly kiss
Looms between two thin yellow pages* –
In a dread everlasting abyss,
Where the storm of sadness still rages.
Time goes on, but on earth nothing changes:
How torturing it is to miss
A loved one in a desert of strangers!...

March 15, 2025
12.30 a.m.

* In a literary magazine where their poems dedicated to each other were published.

To Johann Friedrich Hahn

Remember me
in your grove of Eden.
Remember me,
cherishing your dearest one
who was waiting for you
in Eternity
as my only friend
is waiting for me.
Remember me
in your heavenly bliss of Love,
you whom I never saw in life,
but I felt you in my everyday death.
Remember me!
On earth
there is no one
who remembers me.

*March 19, 2025
3 a.m.*

Translation:

Йоханну Фридриху Хану

Вспоминай обо мне
в своей священной роще Эдема.
Вспоминай,
лаская своего самого любимого,
кто ждал тебя
в вечности, —
как мой единственный друг
теперь ждет меня.
Вспоминай
в своем небесном блаженстве Любви —
тот, кого я не знала при жизни,
но чувствовала в своей повседневной смерти.
Вспоминай!..
На земле
не осталось никого,
кто бы помнил меня.

19 марта 2025 г., 3.00.

To Johann Friedrich Hahn

Your disappeared heart
is still beating through years.
Your impetuous soul
is still calling through time.
Your piercing sad gaze
of a prophet in deserts
is directed at me
caged in this grim silence.

Dread roots of existence
grow through your faint vestige.
Persons go by us
like dust
brought from Nowhere.

But you are alive.
Your pain blazes in my soul.
Your love lasts in my heart.
Your death looms in my nights.

You are somewhere near –
in my eerie Nothing.
You are somewhere near –
like my self lost in life.

March 20, 2025
2.06 a.m.

Translation:

Йоханну Фридриху Хану

Твое исчезнувшее сердце
поныне бьется сквозь годы.
Твоя порывистая душа
поныне зовет сквозь время.
Твой пронзительный взгляд
пророка в пустыне
направлен на меня,
скованного этой гибельной тишиной.

Жуткие корни существования
прорастают сквозь твои кости.
Люди проходят мимо нас,
как пыль,
несомая из ниоткуда.

Но ты жив до сих пор.
Твоя боль пылает в моей душе.
Твоя любовь длится в моем сердце.
Твоя смерть мерещит в моей ночи.

Ты где-то неподалеку –
в моем зловещем небытии.
Где-то неподалеку –
как мое «я», затерянное в этой жизни.

20 марта 2025 г., 2.06.

Reminiscences of Eyjafjallajökull

The silky rustle
of brittle solidifying lava
sounds like a soothing whisper.
The grey magnificence of ash
rises into the twilit sky.
The brilliant force of fiery magma
effulges out of the earth.

The pure snow
covers the primordial landscape.
The orange fire
blazes in the triumphant night.
The earth and the heavens
blend wildly
into a dream
of power and Beauty.

The soothing rustle.
The dismal ashes.
The exultation of the light...

The charming beauty of your soul
is wafted over to me
as a faint trace
of the sad ash
in the dim sky
overhead – –

March 25, 2025
1.30 a.m

Olga Kawecka, Eyjafjallajökull in March 2010.
Oil on canvas. August 7, 2016

Olga Kawecka, Eyjafjallajökull in April 2010.
Oil on canvas. August 10, 2016

А если это – вечная разлука,
И эти души больше никогда
Уже не ощутят друг друга,
Растаяв в Вечность без следа?..

И уже не соприкоснутся
Губы тех любящих двоих,
Сердца которых сквозь тьму бьются,
Переполняясь от любви...

Сквозь тьму глухого мироздания,
Где нет ни радости, ни слез,
Но только мертвое сиянье
Разъятых душ – или же звезд.

30 марта 2025 г., 6.06.

Артёму Кузнецову

Мне так одиноко, родной,
Так нестерпимо тоскливо,
Как будто уже неживой
И только ушедшее живо.

Тепла б человеческого – чуть! –
Какую-то жалкую кроху...
И только чернеет мой путь
Куда-то к незримому Богу.

12 апреля 2025 г., 00.40.

Насколько больше мне дано,
Хоть и отобрано немало!
Скажу о прошлом: «Все равно», –
Оно давно бессмертным стало.

Вам вспомнить нечего? А мне –
Все Царство Божие в придачу
К тому, кто спас меня на дне
И для кого я столько значу.

17 апреля 2025 г., 2.39.

Так неистово больно одной,
Так неистово, гибельно больно...
Один на один с пустотой,
Когда смерти той было довольно.
Так неистово, гибельно больно...
И длится твой плач колокольный
Над моей погребенной душой.

28 апреля 2025 г., ок. 00.30.

At Night

To Johann Friedrich Hahn

Enclosed in a circle of the faint light,
in the eternal universal darkness,
I speak for you,
translating your pained heart
into another language –
or into the great Silence.

The spring has come
for you and me; the brightness
announces another circle of life.

I speak for you and me;
and the all-veiling silence
resounds above us
like an immortal hymn.

May 1, 2025
3.05 a.m.

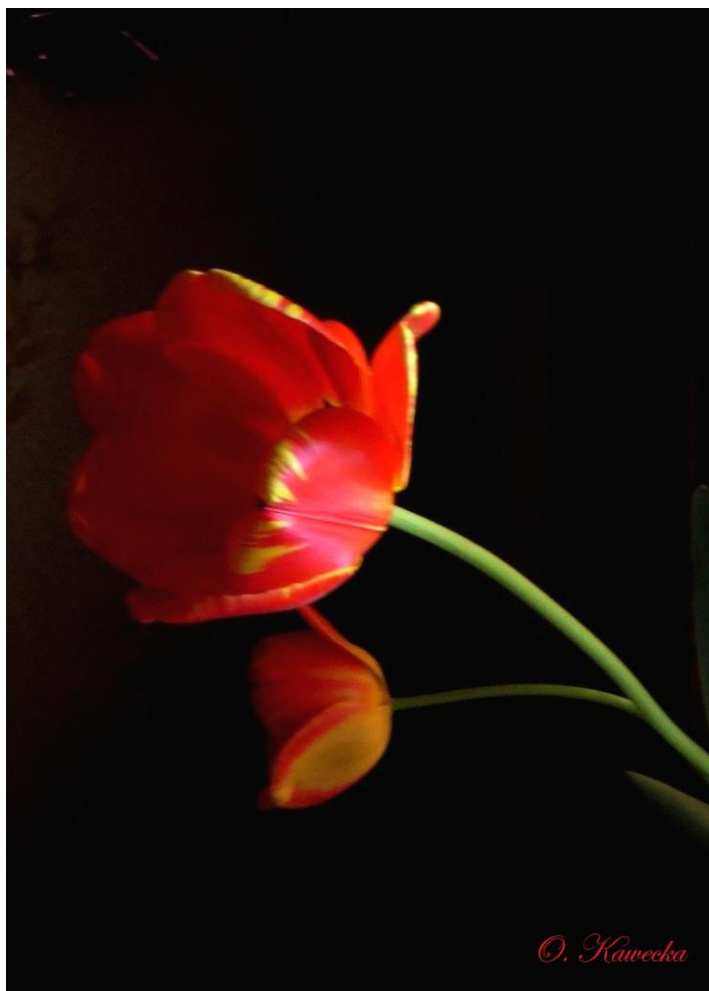
У горя нет срока давности,
Оно не имеет дна.
Наверное, от усталости
Так тягостна тишина,

И пустота смотрит пристально
В самую суть души...
Главное, надо выстоять
В этой людской глуши.

4 мая 2025 г., ок. 5 ч.

The Broken Birch.
The photograph taken by Olga Kawecka.
December 2020

Two Tulips in the Darkness.
The photograph taken by Olga Kawecka.
May 1, 2019

Душа – как слепок пустоты,
Где в темных далях сновидений
Цветут незримые цветы
И оживают на мгновенье.

Душа – созвучие стихий
И бесконечность расстояний...
Молчи, душа. Пиши стихи, –
Что безнадежней всех молчаний.

8 мая 2025 г., ок. 7 ч.

To Artyom Kouznetsov

My small room
is an immense desert,
where I have been lost
since the day of our last meeting.

Our Heaven shines
in the window.

Ash-trees whisper peacefully
about something familiar.

Piano notes of the nostalgic rain
tell our story
to the foreign world.

May 9, 2025
4.42 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Моя небольшая комната –
это бескрайняя пустыня,
где я затеряна со дня
нашей последней встречи.

Наши небеса –
сияют в окне.

Ясени мирно шепчут
о чем-то знакомом.

Фортепианные ноты
тоскующего дождя
рассказывают нашу историю
чуждому миру.

9 мая 2025 г., 4.42.

Loving Ones

This world does not exist
behind the closed doors.
The night enshrines two loving souls.
The silence listens to two hearts beating
in the eternal harmony of peace.

They are together: nothing matters.
They are together: this world is nothing.
They are together – in the mystery
of heavenly love
beyond the world.

He listens to his soothing whisper,
he feels his long-awaited touch...
They are together: this world is nothing –
behind the closed doors of Heaven.

May 29, 2025
8.53 a.m.

Мне в этом мире ничего не жаль,
Я в этом мире никого не покидаю.
Исчезнет пресловутая печаль,
Исчезнут помыслы об аде и о рае.
Я в этом мире ничего не покидаю,
Мне в этом мире никого не жаль.

4 июня 2025 г., 4.29.

تور ابرونه په اسمان کي ښکريځي .
تور ابرونه لکه زما غمه ،
خو ستا ستوری دلته شته ،
لکه برکت ،
تر ابدې

*June 4, 2025
In Pashto*

Translation:

Dark thunderclouds are in the sky.
Dark thunderclouds like my grief.
But your star shines there,
like an eternal blessing.

Артёму Кузнецову

Как мало мне хотелось в этой жизни!
Сколь многого лишили небеса...
В какой навек покинутой отчизне
Посмотрят на меня твои глаза?

Куда идти, когда повсюду гибель?
Зачем – идти?.. Но все-таки иду.
Как хорошо мы просто *жить* могли бы!..
Как хорошо – исчезнуть в темноту...

17 июня 2025 г., 9.27.

To Artyom Kouznetsov

An abyss of pain
lasts in my chest,
where an echo of my last call
“My brother!”
resounds
like hope.

June 30, 2025
3.20 a.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

В моей груди –
пропасть боли,
где эхо моего последнего зова
«Мой брат!»
отдается,
как надежда.

30 июня 2025 г., 3.20.

*Графу Ф.Л. Штольбергу**

В Вашем замке давно царит пустота.
Мир во мгле за засовом железным.
И Кто-то незримый смотрит с Креста
Над человеческой бездной.

Ничего, никого: все рассыпалось в прах,
Мир растаял в тумане вечернем...
И торжествует кладбищенский мрак
В этой бездне беспамятной черни.

19 июля 2025 г., 22.50.

* Фридрих Леопольд Штольберг (1750-1819) – немецкий поэт.

Артёму Кузнецову

Всё ушло, и все ушли – навеки;
Словно тени, сгинули во сне.
И мерещат смутно человеки
В опустевшей черной тишине.

Дай мне руку выбраться из боли,
Из которой выйти не могу, –
Чтоб однажды надышаться вволю
На каком-то светлом берегу.

Дай мне сил, чтоб выбраться из ямы:
Я свои истратила сполна...
И молчит насмешливо над нами
Гиблая пустая тишина.

Всё ушло, и все ушли – навеки.
Ничего на мертвенной земле.
И лишь торжествуют человеки
В беспросветной киммерийской мгле.

28 июля 2025 г., 8.07.

To Artyom Kouznetsov

Beyond the purple line of the horizon,
In the distance of our infrangible life,
Both of us disappeared to rise in
The gentle glory of our being alive.

We are *living* in that heavenly brightness;
There Time will never make us part;
We *are* there, and the earthly darkness
Will not veil our undeviating heart.

Beyond that line, there is our meeting
Which was not on this deserted earth –
In the soft shine of a summer evening
Tinged with God's all-resurrecting warmth.

August 13, 2025
9.29 p.m.

Translation:

Артёму Кузнецову

Там, за горизонтом, мы исчезли
В нашей нерассказанной дали,
Чтоб растаять отзвуком над бездной,
За неясным проблеском земли.

Там, за горизонтом, мы – живые.
Там невластно время над душой.
Там мы – есть, и сумерки иные
Не сокроют нас последней мглой.

Там, за горизонтом, наша встреча,
Что на этом свете не была.
И там длится ясный летний вечер,
Созданный из Божьего тепла.

13 августа 2025 г., 21.29.

Артёму Кузнецову

Путь к тебе, ведущий в никуда:
Темная пустынная дорога.
Так, должно быть, выглядит беда —
Или дар, ниспосланный от Бога.

14 августа 2025 г., 7.40.

Земные и небесные расстояния –
До самых границ сознания,
До самой вселенской сущности –
Сияющей, не мятущейся...
Бесконечные расстояния –
Встречи и расставания,
Полустершиеся названия
Из темноты подсознания...
А над всем – только вечный Бог
Как единство людских дорог.

21 августа 2025 г., утро

La gente no muere a tu edad –
Cuando tiene toda la vida.
Toda la vida destrozada por la maldad,
Sepultada en el olvido –
En el agujero negro de la humanidad,
A la distancia de un grito...
Un grito aún resuena hacia Dios.
En la eternidad vacía – un grito...
Todavía escucho tu propia voz.
Todavía no puedo salvar tu vida.

3 de septiembre 2025
In Spanish

En medio de la nada

¿Cómo sobrevivir
en este desierto de humanos?
¿Cómo vivir
en el abismo del mundo?
¿Cómo seguir adelante
en esta noche siniestra?

La soledad me entierra
en medio de la nada.

4 de septiembre de 2025
In Spanish

La vida fue truncada
por la Nada,
en medio de este desierto
del mundo,
en un segundo.

Ya no hay ni tu dolor ni tu miedo,
sino un esqueleto
marrón y seco –
en un hueco,
como un eco
de un grito
infinito.

6 de septiembre de 2025
In Spanish

El silencio

Aquel día
lleno de sol y paz
tu vida fue cortada
como una flor undefensa.
Tus frágiles restos
se dispersan
en la oscuridad del Tiempo.
Tu nombre se está borrando
como palabras
escritas en la arena.
No queda nada más
que el terrible silencio
de tu corazón.

19 de septiembre de 2025

La noche eterna

No puedo olvidar tus sueños
dispersos como huesos
en una tumba poco profunda.

No puedo olvidar tu vida
apagada como una vela.

No puedo olvidar tu belleza
destruida por la Nada.

No puedo olvidarte.

Tu fotografía me mira,
mira dentro de mi alma,
que es tan oscura
como una noche de otoño.
La noche eterna
de la soledad.

28 de septiembre de 2025

A mi amigo desconocido

Quiero estar contigo
como la esperanza.
Quiero apoyarte
para que sepas
que no estás solo
en este desierto
de seres humanos.
Quiero sobrellevar tu carga
para que puedas
volver a sonreír.
Quiero tomar tu mano
para que no caigas en el abismo.

Pero lo único que puedo
es sentir tu dolor
a través de distancias insuperables.

9 de octubre de 2025

La sombra viva

Soy un nombre
que el viento susurra
en las ramas muertas
del jardín del pasado.

Soy una sombra
que se vislumbra
en el abismo
de este mundo.

Soy niebla
que desaparece
en el vacío de mi destino.

Soy un espejismo
entre dos mundos:
un espejismo
con alma viva.

11 de octubre de 2025

The Orange Chrysanthemums.
The photograph taken by Olga Kawecka.
October 20, 2020

The Pink Rose.
The photograph taken by Olga Kawecka.
June 15, 2020

To Artyom Kouznetsov

You are *living*: you did not depart
For the distance of the last darkness.
Your Love beats within me like my heart;
Your name keeps the prayerful silence;

Your affection protects me in this night;
Your warmth saves me from any woe.
You are *living* like God's quiet light;
You and I are inseparable now!

December 27, 2025

12.26 a.m.

The ninth anniversary of the passing of Artyom

Translation:

Артёму Кузнецову

Ты вечно жив, ты вовсе не исчез
В туманных далях невозможной смерти.
И в имени твоём – напев небес;
Твоя Любовь живет во мне, как сердце;

Твое тепло хранит меня от бед;
Твоя душа присутствует незримо.
Ты вечно жив, как тихий Божий свет,
И мы с тобой – навек неразделимы!

*27 декабря 2025 г., 00.26.
Девятая годовщина ухода Артёма*

The Evening near the River Volga.
The photograph taken by Olga Kawecka.
May 31, 2021

Three Roses and Jasmine.
The photograph taken by Olga Kawecka.
June 19, 2025

To Artyom Kouznetsov

Our brotherhood
is my Heaven,
whence your Love
shines upon me
like the glory of Eternity.

December 27, 2025

12.47 a.m.

The ninth anniversary of the passing of Artyom

Translation:

Артёму Кузнецову

Наше братство –
мои небеса,
откуда твоя Любовь
озаряет меня,
как сияние Вечности.

27 декабря 2025 г., 00.47.

Девятая годовщина ухода Артёма

To Artyom Kouznetsov

An eternal touch of two loving souls,
An eternal black silence overhead...
All has gone. The deathly blizzard howls
Above my illusive earthly end.

All have gone. But I am not alone:
I still feel your soothing immortal warmth,
And your Love from the great Unknown
Is my strength to fight on this bleak earth.

December 12, 2025
2 p.m.

Nextli

Ninextli –
inex nocal,
inex noyollo,
inex notlazohtlal.
Ninextli
ipan tlalli.
Ninextli
ipan atl.
Ninextli
ipan cahuitl.
Inin nextli
mitznotza.
Inin nextli
mitztoca.
Inin nextli
mitztlazohtla,
nicniuhtzé
in ilhuicac timoyetztica.

*5.01.2026
In classical Nahuatl*

Translation:

Ashes

I am ashes –
the ashes of my home,
the ashes of my heart,
the ashes of my Love.
I am ashes
on the ground.
I am ashes
on the water.
I am ashes
in Time.
These ashes
call you.
These ashes
follow you.
These ashes
love you,
my dear friend
in Heaven.

January 5, 2026

Cemihcac tlanextli

Noyoliz polihui
quemen in xochitl
mixtecomac.
Ninemi centlani.
Momoztlae nimiqui,
yeceh ninemi!
Ninemi, o nicniuhtzé.
Motlazohtlal nechpalehuia.
Motlazohtlal nechchicahua.
Motlazohtlal nemi
noyollo ihtic
quemen cemihcac tlanextli.

6.01.2026

In classical Nahuatl

Translation:

Eternal Light

My life perishes
like a flower
in the darkness.
I live in an abyss.
I die every day,
yet I live!
I live, my dear friend.
Your Love helps me.
Your Love gives me strength.
Your Love lives
in my heart
like eternal light.

January 6, 2026

Я готова молиться нелепым богам,
Взывая о помощи в этом безвестье.
Я последнюю крепость без боя не сдам!
И смерть затаилась где-то в предсердьи...

28 января 2026 г.

А смерть – последняя усталость,
И можно будет долго спать...
Но – как же мало мне осталось!
И как же странно – умирать...

28 января 2026 г.

Артёму Кузнецову

Я не уйду, пока не позовешь.
Но, Боже мой, как сильно я устала!..
Ты тоже с нетерпением меня ждешь,
И Вечности, должно быть, будет мало...

Я не спешу, мой брат, я не спешу.
Еще борюсь, еще во что-то верю,
Еще живу, люблю, молюсь, дышу...
И от тоски невыносимой – немею.

11 февраля 2026 г., 19.41.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ

POETIC CYCLES

Ангел возмездия

I

Эта смерть была последним боем
И неравным – с собственной судьбой...
Мне уйти бы следом за тобою
Той же искупительной тропой:
Так же в смерть, поверженную – смертью,
В гибель, разделенную с другим...
Мне бы так же в эту жизнь поверить,
Чтоб остаться до конца – живым!

8 марта 2021 г., 4.21.

II

Вы хотели лишь жить. Как же много хотели! –
Чтоб лежать в темноте под угаснувшим солнцем.
И кажется мне, что в поверженном теле
Сердце слишком живое все еще бьется.
Под серой землей, под чертой из бетона,
Что итог подвела коротенькой жизни, –
Бьется сердце живое во мраке бездонном,
И над мертвым покоем звучит «Слава в Вышних».

13 марта 2021 г., 3.26

III

Никогда ты не был один;
И ты с ним – во веки веков.
И в страшной из всех пустынь
Побеждает всегда Любовь.

Две души не разделит смерть.
Двух сердец не затихнет стук.
Даже Вечности не сумеь
Развести этих верных рук.

Как и был, ты остался – с ним,
И вы вместе – во веки веков.
Жизнь проходит, как черный дым,
Остается одна Любовь.

13 апреля 2021 г., 9.45.

IV

A vida se quebrou como um cristalzinho,
O destino rompeu como um galho...
Você nunca esteve nesta Terra – sozinho,
E você nunca foi inútil nem falho!
Você foi um soldado que não se rendeu
Na treva do luto e do desespero.
Você existirá para sempre no céu
Do Amor – genuíno e verdadeiro.

*30 de maio de 2021
In Portuguese*

V

You were together on this dolorous earth,
And you followed him even to the tomb;
Whereas I live like a lonely dirge
For my only friend in this mournful gloom.

How happy you were to die with your friend!
Together in life, together in death...
Whereas I stay alive to withstand
The pain of being lone until my last breath.

June 13, 2021

3.40 a.m.

VI

Uma rosa na lápide

Não há ninguém nem nada
No meio dessa tristeza –
Só uma rosa quebrada:
Uma imagem de beleza.

Uma rosa na lápide fria –
A rosa branca e casta,
Como sua alma que sofria
Nesta vida nefasta.

19 de junho de 2021

In Portuguese

VII

Sua alma era uma rosa
Que floresceu na humildade
Deste mundo. Uma flor carinhosa,
Um vislumbre da eternidade.
Muito suave e muito pura
Para a existência imunda,
Para a sua tristeza profunda,
Para a sua tumba escura...
Uma flor tão bela e tão preciosa,
Que desabrochou na dor desastrosa.

21 de junho de 2021
In Portuguese

VIII

“I should like to be remembered than to live
Seventy years on this wretched earth...”
And someone’s own immesurable grief
Lasts somewhere like your honourable dirge.

You suffered, struggled and fought against life;
You did not surrender until the end...
May the memory of your unthinkable strife
Be a memorial to you and your friend!

June 26, 2021
6.44 a.m.

IX

Um instante

As belas linhas sob a roupa preta
São como vestígios do *seu* amor –
Neste halo vermelho que fragmenta
Seu destino, pobre anjo vingador.

Não há ninguém. O silêncio soa
Como um réquiem sublime na solidão
Do espaço sinistro e ecoa
Na triste eternidade de um coração.

28 de junho de 2021
In Portuguese

X

The dismal lonely grave.
There are neither flowers
nor candles
nor even a name.

You were hastily buried
in this eerie sand of Oblivion.
You were obliterated
in the world of the living.
But no one is able
to efface the memory of you.

No one is able
to destroy your soul.

May grief be instead of flowers;
may admiration be instead of a candle;
may love be instead of Eternity.
May you live forever
within someone's heart
as a heavenly remembrance
of your unshakeable courage.

July 4, 2021
3.30 a.m.

XII

Every day was a battle for life,
every night was a dream of Heaven,
and your death
became your triumph
over this miserable existence.

July 5, 2021
2.20 a.m.

Sin alma ni cuerpo

I

No puedo oír tu voz.
No puedo ver tu sonrisa.
No puedo tomar tu mano.
No puedo hablar contigo.

Eres solo un nombre oscuro.
Eres solo un espejismo.
Eres una noción de tiempo,
espacio y vida.

Eres todo, no eres nada.

No puedes oír mi llanto.
No puedes tomar mi mano.
No puedes salvar mi alma.
No puedes hacerme vivir.

Eres solo tres palabras
sobre un fondo macabro.
Eres solo tres palabras
de un sueño
sobre la Nada.

II

No eres humano.
No tienes ni cuerpo,
ni alma,
ni vida.

No tienes sentidos –
no tengo palabras.
No tienes mirada –
no tengo sonrisa.

Eres como el humo,
como la arena,
como el viento,
como la luz.

Eres tan esquivo
y tan dulce,
hermoso,
amado –
desde la Nada.

III

Un amigo
sin alma ni cuerpo.
Una imagen
sin líneas.
Un espacio
sin fronteras.

Un sentimiento
sin nombre.

IV

Tú y yo,
en el desierto
de las palabras.
No hay imágenes tuyas.
No hay recuerdos míos.
Somos una pareja
de sombras.
Tú y yo,
en la infinita soledad
de este mundo.

V

Una idea nebulosa
de tres palabras.
No son palabras de amor:
son palabras de hierro,
palabras de humo,
palabras de mar.
Una idea sin imagen,
una frase de plata
forjada
sobre la Nada.

Junio 18, 2022

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

VARIOUS POEMS

Чего мне ждать, во что мне верить,
Кого осталось мне любить?
Какими мерами измерить
Ту боль, что в сердце стала жить?*

Какое имя дать страданию
И от беды куда уйти? –
Когда я, словно по незнанию,
Пошла не по тому пути.

На каждом шаге спотыкаюсь,
Но все иду, иду вперед...
Куда иду, сама не знаю,
А тропка вдаль меня ведет.

12 октября 2003 г.

* Речь об одиночестве.

Еще вьется черная пурга,
Еще лес по-зимнему шумит.
Заметают гиблые снега
Косы расплетенные ракит.

Не грусти, промчатся и бураны,
Сердце холодящие в груди.
Тосковать и сетовать нам рано,
Если жизнь у нас вся впереди.

Отбушуют белые метели,
Отсвистят озлобленно ветра.
Завтра будут звонкие капли,
А зима ненастная – вчера.

Засияет солнце в вышине,
И на сердце станет веселее.
Ты грядущей улыбнись весне,
О прошедших вёснах не жалея.

*9 апреля 2004 г.,
Тверская обл., Фировский р-н,
с. Пухтина Гора*

Отлететь бы мне к такому краю,
Где душа не плачет ни о чем,
Никогда так горько не страдает
И парит свободно и легко.

Улететь бы от земной юдоли,
От тоски сиреневых долин.
А меня б туда, где нету боли,
Проводил бы журавлиный клин...

30 апреля 2004 г.

Ты уехал в те седые дали,*
Куда голос мой не долетит.
И напрасно журавли кричали,
Оставляя край свой позади.

Словно тебя звали со мной вместе,
Звали, мою душу бередя.
Тоже, как и я, на этом свете,
Себе места в небе не найдя.

И катилось эхо по долинам,
Затихая в сумрак не спеша...
В алых гроздьях были все рябины,
Как в крови – забытая душа.

И шумели по пригоркам сосны,
И мерцал недостижимый свет...
Ты уехал в ту глухую осень,
Куда мне самой дороги нет.

2004 г.

* Стихотворение обращено к вымышленному лицу.

У очага остывшего я грею руки,^{*}
Пишу о встречах, коим не бывать,
И в вечном состоянии разлуки
Пытаюсь эти встречи предсказать.

Любуюсь розою сухою, как пергамент,
И аромат стараюсь уловить...
Все тщетно. Чувства, прожитые нами,
Уже ничем назад не возвратить.

*30 декабря 2004 г.
Тверская обл., Фировский р-н,
с. Пухтина Гора*

^{*} Стихотворение о вымышленном лице.

Октябрь

Старинной краской выписанный день
Стоит над миром дивною картиной.
Прозрачней акварели в лесу тень.
Желтеет охрой на откосах глина,
С осин упала каплями краплака
Листва. Ветра не шелохнут
Молчанье мира. Серебристым лаком
Блестит под солнцем лебединый пруд.

В природе, как в возвышенном искусстве,
Нет гибели и гробового тлена;
И осень – не предвестье смертной грусти,
Но только декораций перемена.

*13 января 2005 г., 19.38.
Тверская обл., Фировский р-н,
с. Пухтина Гора*

Слетали звезды на руку к тебе
Холодным роем бабочек небесных.
По звездной серебрящейся тропе
Твои спускались молодые вёсны...

Прошли за годом год, как в море волны.
И только снег на сгорбленные плечи
Летит из неба, равнодушья полный,
В озябший от ветров декабрьский вечер.

19 января 2005 г.

Ты найдешь на черной пыли*
Обессиленных дорог
Отпечатки, что застыли,
Словно горечь между строк.

Я ушла – я не осталась:
Уступила место той...
Разреши мне только малость:
Плакать вьюгой над стрехой.

Белой вьюгою летящей
Над твоей рыдать стрехой...
Ты увидишь и лишь скажешь:
«Свет не виден за пургой».

30 марта 2005 г.

* Стихотворение обращено к вымышленному лицу.

Эпохи

Потоком веков гибельно ранены,
Города расслоились в серый песок,
Оборвавшись, как грани сознания,
В кимберлитовых трубках давних эпох.

Эпос камня сливается намертво
Со зрением внутренним хищной земли,
Сохраняя в глуби с хрупкостью амфорной
Отгоревшего солнца спелый налив.

Карфаген, Кархемиш, Сидон, Аркаим,
Ушедший в бессмертие Древний Египет...
Под этим же небом теперь мы стоим,
Как сжатого времени точный эпитет.
В чьих-то гиблых сердцах поверженный Рим
Так же отчаянно требует зрелищ,
И сражений бактрийских сумрачный дым
Вьется в незримых пустынях из трещин...

2006 г.

Оглядка уходящей теплоты –
Янтарный день в затонах тихих окон.
В последний раз сиреневый мотыль
Кружит над темной гривой любистока.

Раскрыта даль, как удивленный взгляд,
Направленный в простую бесконечность.
И кажется, что завтра постучат,
А дверь открыв, за ней увидишь Вечность.

2006 г.

Я, отражаясь в жизни смутно,
Смотрю сквозь звездное стекло,
Ловя забытого уюта
Инопланетное тепло,
Немую тишину обрушив
В свои внезапные стихи,
Проросшие однажды в душу,
Как остролистники тоски.

2006 г.

Ты ждешь меня на берегу
воспоминаний, и сквозь время
бреду
по щиколотку в снегу,
рукою чуть держась за Землю.
А голос твой зовет меня,
отыскивая в людском вихре...

Но позади давно затихла
невозвратимая Земля.

27 августа 2006 г., 21.40.

Счастлиное право – верить.
Горькое право – ждать:
Душою тянуться через
Бесмысленные года.

На цыпочки привставая,
Заглядывать, но – куда?
... Снегами нежно растает
Завтрашняя звезда.

30 августа 2006 г., 1.45.

Все мы боги в какой-то степени —
Боги сумрачной пустоты,
Остывающего кофе в кофейнике
И дождевой воды.

Все мы боги и все великие.
У всех храмы в конце пути —
С отшлифованными плитами
На земной груди.

26 марта 2007 г.

Солнце – как сгусток крови в руке
Новорожденного Тамерлана.
Как орда в темноте – полуночный век,
И клятвопреступно пространство.

В плену у теней, в плену тяжких стен –
Собственного вероломства...
Как битва, огромен неначатый день,
И как боль – невзошедшее солнце.

28 апреля 2007 г., ок. 4.40.

Минута

Пылает время, как далекий пожар
В хрупкой истоме вечеряющих окон.
И радостно ощущать случайный дар
Этой минуты – как будто строгость

Молитвы; как будто бесстрастность клинка,
Отбросившего сомнения ножен.
Ощущать, как невысказанность стиха,
Как присутствие Божие...

3 июня 2007 г., 4.30.

Вера

В мандорле одиночества светотени
Выявляют веру, скульптурно четко
Обозначая ее повседневность,
Как коленопреклонную кроткость.

Молчание отбрасывает блики молитв
На готическую строгость пространства.
Вера, взошедшая от первобытной земли,
Вера – единственное постоянство –

Истова, как истина, как исток, источенный
Долгим отчаянием воды и соли...
Веру выявляют в пространстве одиночества
Светотени тоски и боли.

11 июня 2007 г., 2.15.

Встать и идти... Но куда же мне,
И где этой дороге конец?
Идти, чтоб увидеть, как всажены
Гвозди в руки Его, Отец?

Чтоб увидеть Его распинающих
И руки не поднять на них –
Ни сегодня, ни в день завтрашний,
Когда будут кругом – они?..

Чтоб увидеть землю бесплодную
Вкруг Голгофы?.. Отец, ответь!
Пережить все муки Господние
Меня разбудил Твой Свет.

16 марта 2008 г., 1.50.

Я искала живых, чтоб жить,¹
А теперь вновь о мертвом плачу.
Снова юность в гробу лежит,²
Для других ничего не знача.

Я искала живых, но крест
Снова встал поперек дороги.
Не такую ждала я весть –
И к могиле пришла в итоге.

Неужели и ты погиб?..
Я уже ничему не верю.
Разве мы с тобой думать могли б,
Что ты станешь – *моей* потерей?

2009 г.

¹ Друзей.

² Речь о знакомом.

Еще одной могилой стало больше.*
Сомкнулась вновь над юностью земля.
Зачем его Ты здесь покинул, Боже,
Где жизнь была – как тишина Твоя?

Чем пред Тобой успел он провиниться,
Чтобы Тобой стал гибельно забыт?
Где-то парит душа его, как птица,
И крест над безысходностью стоит.

2009 г.

* В стихотворении речь идет о смерти знакомого.

A Night Dream

I perished when I was a child
In seas, the dread of which still glows,
And their sound, dark and wild,
Around me, like sobbings, grows...
I perished in the world – I rose
To be marooned on this life's coast.

January 25, 2014

Невстреченному другу

Ты мой, пока ты этого не знаешь.
Ты мой, пока ты на краю мечты.
А завтра ты, как облако, растаешь,
Неясный ангел вечной пустоты.

Не торопись, помедли в этой грезе,
А после – в даль земную исчезай.
Так луч рассвета на последней розе
Напомнит вдруг недостижимый рай, –

И будет вечность длиться в переливах
Земной росы на лепестках небес,
И на мгновенье стану я счастливой...
Пока ты мой. Пока рай не исчез.

До 2014 г.

Невстреченному другу

Знаешь, будь моим вдохновеньем,
Моей радостью или печалью,
Моим дьявольским наважденьем,
Что мне черти в аду накачали.

Знаешь, будь моим новым смыслом
Просыпаться, бросаясь в бездну;
Чтобы жизнь проживать – не числа;
Чтоб живою вновь быть – не железной!

Хоть бедой моей будь, – я справлюсь.
Хоть – последним безвестным гиблом...
Но снова одна я бросаюсь
В день, в котором мы *жить* могли бы...

До 2014 г.

L'amico che non esiste

C'è solo questa distanza
Del ghiaccio dell'indifferenza.
C'è solo la mia stanza
Piena della tua assenza.

Sei questa distanza,
E sei questo dolore.
Soltanto la somiglianza
Beatissima dell'amore...

*До 2014 г.
На италянском*

Душа моя – как прѳклятый Гуниб,
В кольцо всё обессмыслившего мира.
И ночь глуха. И страшные огни
Дрожат в пространстве душaщем и сиром.

А я живу всему и вся назло,
И смерть сама давно меня боится.
Я все живу и жду твое тепло,*
Как ждет конца разбившаяся птица.

До встречи с А. Кузнецовым.

* О друге, которого искала.

You seem not to exist,
And I have but a shadowy image,
Which turns into the mist
Of all that I can but envisage...

Плененный поэт

Гремели тюремные двери,
Мятежную душу храня.
Не бесы там были, не звери,
Но истина, Боже, Твоя...

И там, за бессильным засовом,
Во тьме безответных глубин,
Всходило блаженное слово,
И жизнь проходила – как дым.

14 мая 2016 г., ок. 22.30.

Уходят те, кто хочет жить,
А кто не может – остается.
Зачем беспомощная нить
Так странно и неверно рвется?

Зачем уходят в немоту,
Кто петь хотел? Зачем их песни
Должны затихнуть в пустоту
Лазурной пропасти небесной?

Все знает Он один. А мы,
Как листья на ветру – без силы,
И только молимся из тьмы:
«Спаси от ужаса могилы».

16 мая 2016 г., 6.28.

Артёму Кузнецову

Горел алмаз на самом дне заката –
Последней ясности нетронутый алмаз.
И было небо свету его радо,
И было торжество сияния – для нас.

И сумрак пал, как занавес на сцене.
Немая пустота томила и ждала...
Все это длилось лишь одно мгновенье,
Но Вечность в том мгновении была.

Весна 2016 г.

Господь ниспосылает знаки свыше,
И Вечность, как свет утренний, яснееет...
Лишь страждущий страдание услышит,
Лишь боль познавший чувствовать умеет.

28 июля 2016 г., 3.39.

Артёму Кузнецову

Нет на тебя похожих.
И жизнь – как разграбленный Рим,
Где черной предсмертной дрожью
В небо уходит дым...

2016 г.

Как легко еще можно спасти –
Теплотой на моем пути.
Только будет «Прощай-прости!»
И метель по следам мести.

4 января 2017 г.

*Первое стихотворение, написанное
после ухода Артёма.*

Остановилась жизнь, как его сердце.*
Я не боюсь отныне ничего.
Все позади. Нет дальше даже смерти,
Как больше нет и мира моего.

17 августа 2017 г.

* Речь об Артёме Кузнецове.

Как с людьми говорить мне не хочется,
Как давно я от боли молчу
И в загробном своем одиночестве
Это имя зачем-то шепчу.

Словно он отзовется из прошлого
И однажды вернется ко мне...^{*}
И конец свой, как вестника Божьего,
Ожидаю в своей тишине.

2 января 2020 г., 6.43.

^{*} Речь об Артёме Кузнецове.

Смешно мне думать о посмертной славе.
Что эта слава? – пыль в глазницы дня.
Когда звала я: «Боже, не остави!» –
Где были вы – так мило – без меня?

Где были вы, когда в людской геенне
Я в пустоту взывала: «Помоги!»
Где были вы – только глухие тени,
Мне никогда не давшие руки?

Смешно мне думать о посмертной славе.
Что эта слава? – ком земли вослед.
И только брат вовеки не оставит,
И только брата в этом мире – нет.

1 декабря 2020 г.

TRANSLATIONS
FROM GERMAN

Johann Friedrich Hahn

Johann Friedrich Hahn (28 December 1753 in Gießen – 30 May 1779 in Zweibrücken) was a German poet and a close friend of the Swedish composer Joseph Martin Kraus.

The Remembrance

In October 1772

Break, oh moon, your cloud, incline your smiling
Pale cheek hither – gently like the smile
Of comfort when it triumphs over
A lone weeping innocence.

Ah, my Closen!* Oh you, the most beloved
Of all whom my heart loved, smiled thus –
Through the tears of farewell –
With your last, last gaze at me!

“Once more, press your heart to my heart, oh you,
The most beloved of all whom this heart loved!
Once more! – – Never again!”
I sobbed, wept loudly, and sank

* Baron Carl August Wilhelm von Closen (1756 – 21 December 1776).

To the stronger breast! His kiss was hot, and then:
“Here never again, oh friend! But death and Eden
Belong unto us, my Damon! –
Where love no longer weeps.”

Oh, my spirit is bowed! Break your cloud, oh moon!
Bowed to the grave... Shine upon me with comfort –
Ah! – with the comfort of death and Eden,
Where love no longer weeps.

To Bardenhold* at the Piano

In November 1772

Whom, beloved, is the silvery dance tune for?
How the youth is dancing to it! – the one whom
Exultant years will bring joy to
From the future.

Are you playing for me? Oh, down – until the cold
Quivers through my shoulders; down – to the echoes
of sighs,
Which the midnight rolls dully through
Hollow vaults of death.

It is more than madness; and soon, soon, there will be
the fulfilment –

* Gottlob Dietrich Miller (1753-1822) – a German lawyer and poet.

The prayer of my soul and the consolation of my
gaze...

An angel of God has often descended
Before my eyes.

Verily! Since I spoke this, you have struck more notes
Than there remain the hours, which tremble through
my heart...

Ah! You are teasing me!... If this is
Madness, – oh leave me, oh leave me, my friend!

If there were more of them; I prayed on my knees
That they would return, I prayed that they
Would not drag me back
Under the vipers' brood,

Which already swells and shoots its poison at me –
Where nothing noble is left; I feel by heart
That, like yours, his
Soul would be mine and mine would be his.

You are still far from me! Deeper, oh still deeper! –
Sink your string down that my spirit may rise
In the dread of its hope;
The fulfilment is imminent, it will be!

And you will not be far from me, beloved,
When, in the certainty of hope, my face languishes
More serenely in the sweat of death
Than in the tears of life.

More serenely – even when a flaming pain tears
Through my limbs for the last time, and my leg rolls,
And you come then, and you lean

Invigoratingly over the martyr.

Do not fear the coldness of the perishing person, my faithful one.
Give me your hand! And then – through the crushed heart –

One more trembling of love,
And lo! – the dust stares.

Stay! Are you shivering? Oh, stay, stay, beloved!
This slight whimpering pain – ah! – is the flying
 Brotherly soul, which
 Flows round your visage gently once more.

The Evening

He flies with you, oh Sun, bowing his head tiredly, –
Your golden-haired youth – the Day;
The twilight grieves all around; even Echo's lips
Are silent with slumber in the grotto,

And my song does not elicit her dreamful notes.
To you, oh Creator of Joy, to you alone
The earth rejoices! Behold, your visage
Turns away, and silence reigns.

But your purple gaze, which you depart with,
Shines with gold like the splendour of immortality!
You look back at the earth and, smiling gently,
Bless your friend once more.

The Reassurance

God is a god of love!
He is every destiny's Father God!
And – I am crying?...

Before Sleep

This weariness of approaching slumber?...
This gentle pain of slumber?...
Vain consolation! I shall
Awaken again.

Sympathy

Similarity, sympathy,
Inseparable!... Even if it were a mirage.
How the splendour of the day rattled!
My spirit was lonely. Hail,
Midnight!

The Exhortation

Grave!
Yes, you are the greatest consolation of all.
My consolation!...
But it is far greater – without consolation –
Not to weep.

Johann Martin Miller*

The Arbour

June 1773

How peacefully we sat, arbour,
In your charming summer shade!
Woes of the earthly harbour
Were beyond your placid gate.
Our joyful youth seemed to appear
To us for the second time,
And we could almost hear
Its celestial soft chime.

Hesper looked at flimsy clouds,
Which bloomed in the limpid height:
Thus joy shone forth from your soul,
Oh my Hahn, that quiet night.
And your Closen's soul blended
Silently with mine, while his
Tender love whisper descended
Upon me like a gentle breeze.

We should give up any hopes
To make true solely this –
In the soothing shade of oaks
To feel this enchanting bliss,
To walk on without parting

* Johann Martin Miller (1750-1814) – a German poet, prose writer and theologian.

And to see – before the end –
One grave for us departing
To the heavenly sunlit land.

But – alas! We separated.
On that day, unkind and dim,
For a long time, desolated,
I gazed sadly after him.
Ah, my Hahn, I saw him waving
Thrice to you; you saw him leave,
And a tear gleamed soft, trembling,
With your innermost grief.

Closen!... We shall be united
With our distant friend again.
All alone, as he parted,
He strolls somewhere, in pain...
And I, too! – Again alone,
I shall miss your smile of love
That once so gently bound
Our hearts to live thereof.

But a hope like a glimmer
Shines above the twilit strand!
I shall not stroll by that river,
Ever lonely and sad.
Love will soar on its wings lightly:
The most faithful pair of friends
Will be brought to my heart blithely,
Its long tribulation ends.

Come! I shall plant – by the river –
A fine tree to welcome you.
When you come after the winter,

It will bloom with a sweet hue...
But – alas! I shall be lone
In this earthly woeful night
Until in our Father's own
Heavenly harbour we delight!

*ПЕРЕВОДЫ
С НЕМЕЦКОГО*

Йоханн Фридрих Хан

Йоханн Фридрих Хан (28 декабря 1753, Гиссен – 30 мая 1779, Цвайбрюкен) – немецкий поэт и близкий друг шведского композитора Йозефа Мартина Крауса (1756-1792).

Воспоминание

В октябре 1772

Развей, о луна, свое облако, склони улыбающийся
Бледный лик – ласково, как улыбку утешения,
Когда оно торжествует
Над плачущей одинокой невинностью.

Ах, мой Клозен!* О, самый любимый
Из всех, кого мое сердце любило, ты так улыбался
Сквозь слезы прощания
Мне своим последним, последним взглядом!

«Еще раз прижми свое сердце к моему,
О, самый любимый из всех, кого это сердце
любило!

Еще раз!.. И более никогда!» –
Я воскликнул и, разрыдавшись, приник

* Барон Карл Август Вильгельм фон Клозен (1756-1776).

К более сильной груди. Жарким был его поцелуй,
а затем:

«Здесь более никогда, о друг! Зато наши
Будут смерть и Эдем, мой Дамон! –
Где больше не плачет любовь».

Как подавлен мой дух! Развей же, луна, свою
грезу!
До самой могилы подавлен... Просияй мне
надеждой
Смерти и вечного рая,
Где больше не плачет любовь.

Другу

Твоя жизнь похожа на песни
Муз под сенью цветущих ветвей.
Она ликует под солнцем весенним
В юной радости ясных дней.
И, если вдруг нагонит ветер
На лазурь облака, –
Пусть твоему нежному сердцу
Будет печаль легка!
И пусть твоя скорбь будет скорбью
Лишь маленького соловья,
Что в весенней чаще укромной
Поет о красоте Бытия,
Чтоб после тьмы, где ничего нет,
Увидеть торжествующий свет!

1772

Барденхольду* у фортепиано

В ноябре 1772

Для кого, возлюбленный, этот серебристый мотив?
Как танцует под него юноша! – которому радость
Принесут блаженные годы
Из будущего.

Играешь ли ты для меня? О, вниз – до того, что
холод
Охватит мои плечи; вниз – до эха вздохов,
Которые полночь катит глухо
Сквозь пустынные своды смерти.

Это больше безумия, и скоро, скоро исполнится
Мольба моей души и взора утешенье...
Часто ангел небесный
Нисходил предо мною...

С тех пор, как я сказал это, ты сыграл больше нот,
Чем осталось часов, бьющихся сквозь мое сердце...
Ах! Ты издеваешься!.. И если это
Безумие, – о, покинь, покинь меня, друг!

Было б этих часов еще больше... Я на коленях
молил,
Чтоб они возвратились; молил, чтоб они
Не затащили меня
Под выводок змей,

* Готтлоб Дитрих Миллер (1753-1822) – немецкий юрист и поэт.

Что уже раздуваются и в мою сторону брызжут,
Где благодетства уже не осталось; чувствую
сердцем,

Что, как и твоя, его душа
Была бы моей и моя – его.

Ты все же далек от меня! Глубже, о еще глубже
Опусти свой смычок вниз, чтобы мой дух воспарил
В ужасе своей надежды;
Скоро исполнение; будет, будет оно!

И ты не будешь от меня вдалеке, возлюбленный,
Когда, близ осуществленья надежды,
Мой лик в смертном поту будет счастливей,
Чем при жизни в слезах радости, –

Счастливей, когда томленье, пылая, в последний
раз
Промчится сквозь мои члены, и ноги мои
задрожат,
И тогда ты склонишься надо мною,
Будто над мучеником.

Не пугайся, мой верный, холода умирающего,
Дай руку! И тогда сквозь раздавленное сердце –
Еще одно содроганье любви,
И – смотрит прах.

Останься! Ты дрожишь? О, останься, останься,
любимый!
Эта легкая, ноющая боль... Ах! Это братская
летающая душа
Еще раз нежно обтекает
Твой облик.

Вечер

Он летит, о солнце, молча поникнув главою, –
Твой златокудрый юноша-день, вместе с тобой;
И сгущаются сумерки скорбно вокруг, и сон
Заставил умолкнуть в гроте уста самого Эха,

Что и песнь моя не пробудит у него созвучия
грезы.

Лишь для тебя, творец счастья, звучит
Ликованье земли! Видишь, твой облик
Обращается прочь, и нисходит затишье.

Как златом сияет, словно отблеск бессмертья,
Торжественный луч, с которым ты исчезаешь!
Ты смотришь назад и с нежной улыбкой
Благословляешь землю опять.

Успокоение

Бог – это Бог любви!
Каждой судьбы – Бог-Отец!
И – я плачу?..

Перед сном

Это забвение близкого сна?
Эта мягкая боль забытья?
Напрасное утешенье! Позднее
Я неизбежно проснусь.

Симпатия

Сходство, симпатия,
Неразделимо!.. Даже будь это иллюзией...
Как гремело великолепие дня!
Мой дух был одинок. Приветствую тебя,
Полночь!

Увещевание

Могила!
Да, ты величайшее из всех утешений.
Мое утешение!..
Но еще больше – без утешения
Не плакать.

Йоханн Мартин Миллер^{*}

Беседка

Июнь 1773

Как мы мирно отдыхали
В твоей темной тишине,
О, беседка! Все печали
Оставались в стороне.
Радость юности минувшей
Возвращалась к нам опять,
Снова исполняла души
Неземная благодать.

Геспер с неба к нам склонялся
Сквозь рассеянный туман.
Ах, как же светилась радость
В твоём облике, мой Хан!
Моя душа сливалась кротко
С душою Клозена твоего,
И его любовный шепот
В сердце мне вселял покой.

Мы отдали все надежды.
Чтоб сбылась одна из них:

^{*} Йоханн Мартин Миллер (1750-1814) – немецкий поэт, писатель и теолог.

Эту сладостную нежность
Ощущать, пока в живых,
Вместе жизнь пройти до края
И увидеть в смертный час
В сумрачных преддверьях рая
Одну могилу для трех нас.

Но увы! День расставанья
Неминуемо настал.
Долго он перед глазами
Тихим ужасом стоял.
Видел я, мой Хан, как друг твой
Помахал тебе рукой,
Как во взоре твоём грустном
Боль сверкнула вдруг слезой.

Клозен!.. Но увидим скоро
Друга снова мы с тобой.
Одинокый, где-то бродит
Он в слезах, ища покой...
И я сам! – однажды буду
На Дунае тосковать
По твоей любви, как чуду,
И улыбку вспоминать.

Но однажды лучик робкий
Промелькнет в ночи опять...
Один вечно, всегда в скорби,
Не останусь там блуждать.
Светом неземного дара
Просияет мне любовь,
И вернейших друзей пара
Эту грудь утешит вновь.

Приходите! Посажу я
Дерево на берегах,
И, когда зима минует
Оно будет все в цветах...
А сейчас один, как в клетке,
Буду жить я жизнь свою, –
Пока не встретимся в беседке
Мы у Господа в раю.

Перевод: 7-8 марта 2025 г.

CONTENTS / ОГЛАВЛЕНИЕ

«Таает под ногами...»	9
О моих стихах	10
'Never shall I walk on the ways'	11
«На земле мне уже не пройти...»	12
Вдовья песнь	13
«Темнота без края...»	14
«Обо мне даже плакать не стоит...»	15
'Death was not – just the darkness fell'	16
«Не было этой смерти...»	17
«Спи хорошо, моя крошенька...»	18
'I never write "In memory of..."	19
«Никогда не пишу 'Твоей памяти'...»	20
«Солнце, весна, надежда...»	21
'Only you were with me on the desolate earth'	22
«У меня был только ты один...»	23
'I had neither family nor home'	24
«Ни друзей, ни родных, ни дома...»	25
'El sol sobre la tumba vacía'	26
'Estaremos juntos para siempre'	27
'We shall be together forever'	28
«Пустота мне всю душу выела...»	29
«Мое место – не в этом мире...»	30
Огонь	31
'Eu sou um estranho para todos'	32
'Se todos estiverem contra mim'	33
'If all turn against me'	34
'Si tothom està contra mi'	35
'Se todos están contra min'	36
'Si todos están contra mí'	37
«Если даже все будут против меня...»	38
О heroísmo de viver	39

Ninguém	40
Давнее	41
Незачем	42
A consciência	43
Sobre meus inimigos	44
‘Nas ruínas do meu destino quebrado’	45
O luar	46
‘There is only silence’	47
O mundo sem você	48
The World without You.....	49
A vida	50
Viver significa amar.....	51
‘Não há mais morte para ele’	52
La hermandad	53
Sworn Brotherhood	54
‘In this dire overturned world’	55
‘How much I despise this world’	56
‘The crimson flower of pain’	57
Лишь живи	58
‘Days fly’	59
Medellín en la noche	60
Город Вечной Весны	61
‘Como el incienso’	62
Mexican Hitmen	63
‘I plodded through this death’	64
«Я сквозь смерть, как через непогоду...»	65
‘I had neither home’	66
«У меня никогда не было ни дома...»	67
«Умирают не любимые – мы сами...»	68
‘Death is not – there is but light from a distance’	69
«А смерти нет – лишь свет издалека...»	70
«Это моя личная война...»	71
«Я – не останусь! Я ведь – мертва, мертва...»	72
«Я не верю, не верю, не верю!»	73

‘La cruz de madera sobre la nada’	74
«Горе выпило душу до дна...»	75
«Мимо мира, но мимо – лжи...»	76
‘I liked so much to be vanquished’	77
«Мне нравилось быть побежденной...»	78
«Ни о чем не жалею, Отче...»	79
К Данте	80
Жизнь	81
‘But how much I want to wait for a new meeting!’	82
«Как хочется мне верить в небеса...»	83
«Никому, никому, никому...»	84
‘The ominous life could not separate us’	85
«Даже смерть разлучить не смогла...»	86
After His Passing	87
После его ухода	88
Синяя армада	89
Waiting	90
Ожидание	91
‘Day after day is going’	92
«Год за годом – за камнем камень...»	93
«Теперь больше нечего терять...»	94
‘Solo recuerdo el día helado’	95
The Grave on the Shore of a Lake	96
Могила на берегу озера	97
«Разменялась человечность...»	98
«Живу, как будто ожидаю встречи...»	99
Cold May	100
Холодный май	101
My Brother	102
Брат	103
‘But you are too alive for death!’	104
«Ты слишком живой для смерти...»	105
«Сегодня жив, а завтра – неизвестно...»	106
Tinemi nican	107

Nocitlal	108
Ледяная река	111
Детство	112
‘Trains, like shadowy years’	115
«Пролетают в ночи поезда, как года...»	116
‘The window is dark and snow-covered’	119
«Заснеженное темное окно...»	120
‘Loved ones do not vanish in the black Naught’	121
«Не уходят любимые в никуда...»	122
Ipan iteoxiuh ilhuicatl	123
Atlacuezonan	124
Noyoliz	125
Nimitznotza	126
I Call You	127
Падение Теночтитлана	128
Эрнану Кортесу	129
Моктесуме	130
‘Even rubies turn into illusory dust’	131
«Рубины обращаются во прах...»	132
С того света	133
Campra niauh?	134
‘Only you were my friend and brother’	135
«Братом был для меня только ты...»	136
‘Even now’	139
«Даже теперь...»	140
«Все мне в этом мире безразлично...»	141
Омайра Санчес	142
«Жизнь проходит, как унылый дождь...»	143
‘No one can replace beloved persons’	144
«Не бывает замены любимым...»	145
Мексика	146
El Cristo Roto	147
Hasta pronto	148
Пепел	149

«Я столько раз почти что умирала...»	150
«Все пройдет, как осенний дождь...»	151
«Надо лишений познать вволю...»	152
Моя Мексика	153
«Как же мало для жизни нужно...»	154
Война	155
«А тучи нависают низко-низко...»	156
Авиакатастрофа	157
‘Death is only a bright road’	158
«Смерть – сияющая дорога...»	159
Чужим	160
«Нет героев на этой войне...»	161
«В этой жизни один закон...»	162
Ни шагу назад	163
‘All of a sudden, you will knock at my door’	164
«Постучи однажды в мою дверь...»	165
«Как хорошо, что ты ушел из жизни...»	166
‘I do not want to think of death and woe’	167
«Как надоело вспоминать о смерти...»	168
Невыразимое	169
«Нет справедливости ни Божьей, ни людской...»	170
Mi México	171
Affection	172
Нежность	173
«Сколь многое ушло вместе с тобой!..»	174
«Над гиблым миром Бог молчит бесстрастно...»	175
Одиночество	176
«Какие-то дороги, перелески...»	177
«Меня прежней давно уже нет...»	178
«Черная дикая ночь...»	179
«Нет, в шестнадцать лет не умирают...»	180
«Мир однажды зайдет в тупик...»	181
‘You were my happiness’	182
«Ты был моим счастьем...»	183

Mochi mocuepaz	184
All Will Return	185
Motlazohtlal	186
Nicnotlamati	187
I Am Sad	188
'I shall depart, and then I shall return'	189
«Я на мгновение уйду, а после я вернусь...»	190
Motocatzin	191
Yotzin	192
«Мы – ничто за гибельной чертою...»	193
The Anniversary of Our Meeting	194
Годовщина нашей встречи	195
Yotzin	196
«Тихо спит дитя в своей кровати...»	198
«Жизнь моя – на зыбучих песках...»	199
'Death was unable to make us part, my darling'	200
«Даже смерть с тобой не разлучила...»	201
'Across the space of this unthawing woe'	202
«Через пространства необъятной боли...»	203
«Лишь воронка на месте дома...»	204
«Одинокый орел в небе кружит...»	205
د ژوند وړانګې	206
زما کور ستا زړه ده	207
'The warmth of July, the joy of living'	208
«Тепло июля, счастье жизни...»	209
«А завтра все будет сначала...»	210
«Только образ твой из сновидений...»	213
«Не хочу, отказываюсь верить!»	214
'I do not want to think about death, my brother'	215
«Я не хочу о смерти думать, брат мой...»	216
«Кружится в пропасти бездонной...»	219
Угасание	220
«Еще живу – всему и вся назло...»	221

«Еще живу. Еще могу дышать...»	222
'Your Love helps me to live in this dread silence'	223
«Твоя любовь мне помогает жить...»	224
«От древних городов – один песок нетленный...» ...	225
'Where Love does not weep anymore'	226
«Где больше не плачет Любовь...»	227
The Knell of Our Fate	228
Похоронный колокол судьбы	229
Арман Лебелли	230
'You are my wish of living'	231
«Ты – моя воля к жизни...»	232
'My brother, I can no longer weep'	233
«Братишка, я уже не могу плакать...»	234
The Harpsichord Sonatas by Alessandro Felici	237
To Exist!	238
'When I gaze at you'	239
«Когда я смотрю на тебя...»	240
'The ancient splendour of your land'	241
«Как корабль, зажатый во льдах...»	242
'No one will visit my grave'	243
After Reading Your Poems	244
Your Poems	245
Твои стихи	246
That Place	247
«Долгая черная ночь...»	249
Памятник Й.М. Краусу	250
The Eternal Longing	251
'Remember me'	252
«Вспоминай обо мне...»	253
'Your disappeared heart'	254
«Твое исчезнувшее сердце...»	255
Reminiscences of Eyjafjallajökull	256
«А если это – вечная разлука...»	259
«Мне так одиноко, родной...»	260

«Насколько больше мне дано...»	261
«Так неистово больно одной...»	262
At Night	263
«У горя нет срока давности...»	264
«Душа – как слепок пустоты...»	267
‘My small room’	268
«Моя небольшая комната...»	269
Loving Ones	270
«Мне в этом мире ничего не жаль...»	271
تور ابرونه په اسمان کي ښکريږي .	272
«Как мало мне хотелось в этой жизни!»	273
‘An abyss of pain’	274
«В моей груди...»	275
«В Вашем замке давно царит пустота...»	276
«Всё ушло, и все ушли – навеки...»	277
‘Beyond the purple line of the horizon’	278
«Там, за горизонтом, мы исчезли...»	279
«Путь к тебе, ведущий в никуда...»	280
«Земные и небесные расстояния...»	281
‘La gente no muere a tu edad’	282
En medio de la nada	283
‘La vida fue truncada’	284
El silencio	285
La noche eterna	286
A mi amigo desconocido	287
La sombra viva	288
‘You are <i>living</i> : you did not depart’	291
«Ты вечно жив, ты вовсе не исчез...»	292
‘Our brotherhood’	295
‘An eternal touch of two loving souls’	296
Nextli	297
Ashes	298
Cemihcac tlanextli	299

Eternal Light	300
«Я готова молиться нелепым богам...»	301
«А смерть – последняя усталость...»	302
«Я не уйду, пока не позовешь...»	303

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ / POETIC CYCLES

Ангел возмездия	307
Sin alma ni cuerpo	313

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ / VARIOUS POEMS

«Чего мне ждать, во что мне верить...»	319
«Еще вьется черная пурга...»	320
«Отлететь бы мне к такому краю...»	321
«Ты уехал в те седые дали...»	322
«У очага остывшего я грею руки...»	323
Октябрь	324
«Слетали звезды на руку к тебе...»	325
«Ты найдешь на черной пыли...»	326
Эпохи	327
«Оглядка уходящей теплоты...»	328
«Я, отражаясь в жизни смутно...»	329
«Ты ждешь меня на берегу...»	330
«Счастливое право – верить...»	331
«Все мы боги в какой-то степени...»	332
«Солнце – как сгусток крови в руке...»	333
Минута	334
Вера	335
«Встать и идти... Но куда же мне...»	336
«Я искала живых, чтоб жить...»	337
«Еще одной могилой стало больше...»	338
A Night Dream	339

«Ты мой, пока ты этого не знаешь...»	340
«Знаешь, будь моим вдохновением...»	341
L'amico che non esiste	342
«Душа моя – как проклятый Гуниб...»	343
'You seem not to exist'	344
Плененный поэт	345
«Уходят те, кто хочет жить...»	346
«Горел алмаз на самом дне заката...»	347
«Господь ниспосылает знаки свыше...»	348
«Нет на тебя похожих...»	349
«Как легко еще можно спасти...»	350
«Остановилась жизнь, как его сердце...»	351
«Как с людьми говорить мне не хочется...»	352
«Смешно мне думать о посмертной славе...»	353

TRANSLATIONS FROM GERMAN

Johann Friedrich Hahn	357
Johann Martin Miller	362

ПЕРЕВОДЫ С НЕМЕЦКОГО

Йоханн Фридрих Хан	367
Йоханн Мартин Миллер	373

About the author

Olga Kawecka [Ka'vetska – a Polish surname] (b. 1987) is a historian, translator, poet, and prose writer. She speaks sixteen languages (English, Spanish, Italian, French, German, Swedish, Danish, Norwegian, Portuguese, Galician, Catalan, Latin, Aramaic, Pashto, classical Nahuatl, and Russian). She authored twenty books, namely seven collections of poems, a biography of Thomas Edward Lawrence (Lawrence of Arabia), an essay on the Dyatlov Pass incident, a photo book about the Catholic cemetery in Grodno (Belarus), a collection of treatises on the life and works of the Swedish composer Joseph Martin Kraus (1756-1792) and the German poet Johann Friedrich Hahn (1753-1779), etc.

Cover: A photograph taken by the author on the 21st of
September, 2016

Text, **illustrations**, design, and layout copyright © 2026 by Olga Kawecka

All rights reserved. No part of this work may be reproduced or utilised in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without the prior written permission of the author.